

КРИСТАЛЛ МИРОЗДАНИЯ

ВИКТОРИЯ ШТОКОЛОВА

Виктория Штоколова

Кристалл Мироздания

«Автор»

2024

Штоколова В.

Кристалл Мироздания / В. Штоколова — «Автор», 2024

Мир Элгорри долгие годы держался на хрупком равновесии, охраняемом древней магией. Но в ту ночь, когда Луна стала багровой, равновесие оказалось под угрозой. Четырнадцатилетний Терри Амвилл, наследник королевского трона, учится в придворной школе замка Тампл и мечтает о спокойной жизни вдали от интриг. Вместе с друзьями — смелой и чуткой Никой Ноулз (Ноникой) и язвительным, но надёжным Джесом Стоуном — он ещё не знает, что миру предстоит столкнуться с силами, о которых предпочитали забыть. Древние артефакты пробуждаются. Магия начинает меняться. А имя, о котором не говорили веками, вновь возвращается — Ренклорд. Чтобы защитить тех, кто ему дорог, Терри придётся сделать выбор и шагнуть в неизвестность, где каждое решение может изменить судьбу Элгорри. «Кристалл Мироздания» — первая книга эпического фэнтези-цикла о магии, дружбе и взрослении, о долге, свободе и скрытой силе выбора. Первая книга цикла.

© Штоколова В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Замок, Стамбха и школа при дворе.	6
Звездочёт и ночной урок.	16
Высший Магический Совет.	25
Пророчества.	29
Нападение на Элгорри.	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Виктория Штоколова

Кристалл Мироздания

*«Давно это было и доподлинно ничего неизвестно, но остались
обрывки легенд о некоем Пророчестве...»*

Замок, Стамбха и школа при дворе.

Внезапно послышался отголосок колокольного перезвона, извещающий о предстоящем уроке. Казалось, он разносился повсюду, заполнял все пространство, заглянул в каждый угол, в каждую трещину Замка и также стремительно унёсся под величественные своды Тампла, как и появился.

Он взбудоражил шумную компанию ребят. Подростки лет двенадцати-тринадцати замолчали. Они остановились, устремив взгляд в ясное безмятежное небо, и прислушались к колокольному перезвону. Прежде веселый разговор оборвался, сменившись на полные стечения вздохи, которые сложились в забавную охательно-музыкальную композицию.

– Начинается урок..., – произнесла девочка и закатила тёмно-янтарного цвета глаза, такие яркие и необычные, какие бывают, наверное, разве что у кошек. На её довольно милом личике отразилась гримаса отчаяния, а вздернутый нос, который покрывала россыпь таких же ярких янтарных веснушек, что и глаза, недовольно сморщился. На ней красовалась бархатная накидка синего цвета с большим капюшоном и золотистой объёмной вышивкой на спине с обозначением заглавной буквы «Т». Подобные накидки были и на других ребятах, чьи взоры по-прежнему были обращены в небо.

– Опаздывать нельзя, она накажет! Быстрее! – и компания, сломя голову, помчалась по улице. Через несколько минут они свернули в широкий коридор-галерею, который сокращал дорогу и вёл напрямую к школе. По его бокам расположились колонны с узорчатым орнаментом и чередующиеся статуи. Здесь движение стало очень оживленным, и они изо всех сил лавировали в потоке, стараясь не сбивать с ног таких же спешащих на другие уроки учеников, как и они сами.

Действительно, дисциплина на уроках мадам Игнессии Бомбард была отменная.

– Точные науки требуют точности во всём! – любила повторять она, демонстративно опуская очки на кончик своего острого и очень длинного носа.

Эта была большая, тучная и достаточно высокая дама, одетая в тёмную одежду, а именно в объёмный чёрный балахон, обязанность которого состояла в скрывании истинных форм своей хозяйки и, откровенно говоря, он с превеликим трудом справлялся с этой задачей. Вообще весь её образ являлся бы отличным наглядным примером объяснения слова-приставки «гипер», если бы не маленькие сверлящие глазки, единственная часть тела, которая решила, по всей видимости, соблюсти размеры приличия. Мадам Бомбард создавала своим присутствием у окружающих её учеников неприятное ощущение необъяснимого внутреннего страха, а главное – необоснованного чувства вины. Стоило кому-то заговорить без спроса, пошутить, нарушить тишину и истинный момент знания, а может просто засмотреться в окно на проплывающие мимо облака или замечаться о чём-либо, как на голову с треском обрушивалась указка из красного, отполированного до блеска дерева. Нужно уточнить об одной очень интересной особенности – указка могла приобретать невероятные размеры, увеличиваясь в длине по желанию ее обладателя настолько, что запросто могла достать провинившегося даже в самом отдалённом уголке класса. Поэтому ни в школе, ни в коридоре, ни тем более в классе не нашлось бы столь защищенного места, где можно было бы спрятаться от кары всевидящей мадам Бомбард.

Ребята, толкаясь и ютясь, вбежали в высокие двери классной залы. Такие высокие, что обязательно нужно было бы запрокинуть голову вверх, дабы увидеть, где они заканчиваются. На стенах всюду висели полотна с изображением геометрических фигур разных цветов и размеров, обозначенных градусами, какими-то сложными символами и иероглифами. Многие из фигур были объёмными и светились изнутри. Они свисали прямо из потолка. Полки были плотно заставлены и укомплектованы учебниками и всякого рода экспонатами.

– Опоздавшие, – вкрадчиво проговорила она, жадно смотря исподлюбья на учеников, поверх узких прямоугольных очков, опустившихся и крайне опасно балансирующих на самом краешке её длинного носа.

– Никак нет, мэм, остался ещё один перезвон, – весело сообщила девочка с необычного цвета глазами. Она улыбнулась, гордо вскинув подбородок и успев незаметно ткнуть плечом высокого стройного юношу, стоявшего поодаль от нее. Да так, что он чуть было, не потерял равновесие от неожиданности и едва не завалил целую стопку идеально собранных учебников, стоявших рядом. Он быстро сбалансировал и удержался на месте, демонстрируя превосходные физические данные. Уголок рта потянулся кверху, тем самым выдавая своего обладателя, что никаких обид с его стороны не последует за этот весьма несвоевременный пинок, хотя, можно подумать, что пинки когда-либо приходились к месту. Класс хохотнул, но тут же образумился под пристальным взглядом учителя.

От внимания Бомбард не скрылся этот игривый жест, который чуть было, не стоил ей внезапного беспорядка в виде рассыпанных по всему полу книг, но, однако, она никак неотреагировала на эту выходку, а лишь с плохо скрываемой неприязнью в голосе произнесла:

– Садитесь, мисс ..., – ее последние слова заглушил колокольный звон, предзнаменовавший начало урока. Кривая улыбка заползла и растянулась на ее лице, но глаза остались такими же строгими и холодными, какими и были несколько секунд назад. – Мисс Ноулс. И остальные тоже, прошу, – она показала нетерпеливым жестом, что можно зайти и желательно это сделать, как можно скорее и тише.

Ребята быстро вбежали и устроились за своими партами.

– Итак, начинаем. Сначала у нас пройдет небольшая срезовая работа по полученным знаниям, а дальше приступим к изучению новой темы. – Она обвела зал, наслаждаясь испуганными, либо недовольными и удрученными лицами ребят, как вдруг переключилась на другую тему. – Мистер Понс, Понси, дружок, сходите в Библиотечное крыло, и уточните, пожалуйста, когда они заберут эти учебники? Которые на минуточку! – она возвела кверху мясистый палец, – были подготовлены мной с самого раннего утра для передачи их в архив. Ведь как говорится в записке? – Она опустила взгляд на листок, лежащий перед ней на столе. – «Сдача старых книг состоится специально организованной комиссией...», – глазки бегло ошупывали бумагу на предмет подтверждения её слов, – так, так, вот оно – в четверг! Сегодня же четверг? Верно?

– Верно, мэм, – заискивающим голосом поддакнул Понси, сидящий на самой первой парте под носом у учителя. – Вы правы на все сто процентов!

– Вот и чудно, у вас все равно прекрасные отметки. Поставлю зачет без контрольной точки, – она приторно улыбнулась ему, а Понси тем временем, вернее Перди Понс, ласково же просто Понси, скрылся за массивной дверью, выполняя столь радостное для него распоряжение Игнессии Бомбард.

Ника закрыла лицо руками, сдерживая, вырывающийся наружу смешок.

– Но ведь ещё целый день впереди! Какая надобность в этом? – зашептала она друзьям.

– Да всё потому, что она заиклена на чистоте и порядке, и всех этих правилах, – с негодованием возмутился её сосед по парте, минутой ранее зашедший вместе с мисс Ноулс в эту самую классную залу. Он покрутил пальцем около виска, будто взбивая в воздухе невидимые сливки и как бы говоря, что Бомбард не в своем уме, но что с этим можно поделать?

– А ещё, чтобы Понси не сдавал со всеми нами проверочную работу, причин много, если честно, – поделился своей мыслью другой юноша, который чуть было, не стал виновником беспорядка в классе.

Игнессия Бомбард поднялась из-за огромного стола, который отменно соответствовал ее габаритам и являлся образцом эталонного порядка. Тетради лежали ровными стопками, книги собраны исключительно в алфавитном порядке, точно рассортированы и аккуратно расставлены по наукам, предметам и темам.

– Ну что ж, сначала контрольная работа, – и она потерла руки перед расстроенным классом.

Понси появился лишь к середине урока, когда контрольная уже заканчивалась. Он сообщил, что передал уведомление Библиотечной комиссии, и что они придут к завершению этого урока.

– Превосходно! – похвалила Бомбард низкорослого парнишку, который очень довольный собой, усаживался обратно на место.

– Ну что ж. Сегодняшний урок стереометрии будет посвящен «Октаэдрам». В данном случае перед нами предстаёт правильный октаэдр, а именно многогранник, все грани которого представляют собой правильные треугольники. Попрошу заметить, октаэдр состоит из восьми равносторонних треугольников, – вещала она.

Внезапно Бомбард остановила свой взгляд на тощем, долговязом мальчишке на последней парте, который что-то живо и заинтересовано, доказывал другим ребятам, сидевшим рядом с ним по соседству. Он полностью был вовлечен, но в какой-то свой процесс, который ровным счетом не имел ничего общего с октаэдрами, стереометрией и равно-какими-то-там-треугольниками. Долго ждать не пришлось, удлинённая в несколько раз указка молниеносно преодолела весь класс и с треском опустилась на ворох кудрявых каштановых волос, покрывавших смышлёную, но столь вертлявую голову.

– Ай! – подпрыгнув от неожиданности, заголосил мальчик, натирая на глазах растущую шишку, и с вызовом глядя на учителя. Он поджал нижнюю губу так сильно, что она превратилась в тонкую ниточку.

– Вы отвлеклись, мистер Стоун! – знакомая одинокая улыбка вновь мелькнула на её лице, глаза и в этот раз её не поддержали. – С самого начала урока вы с друзьями как всегда в центре внимания. Успели опоздать, а сейчас игнорируя учителя и новую важную тему, ведете светские беседы, словно находитесь один в классе! – крикнула она и обвела его сверху вниз презрительным взглядом. Также досталось и всем присутствующим ученикам, попавшим в круг ореола её зрения.

– А мы и не опаздывали, последнего перезвона не было! – возмутился Вуджес Стоун, который казалось, был выбран жертвой показательно-воспитательной работы Игнесии Бомбард.

– Иногда меня посещает мысль, что вы не до конца понимаете весь процесс обучения, мистер Стоун, возможно, у вас есть желание остаться на дополнительные уроки по моему предмету?

– Нет, спасибо, это будет излишне, – насупившись, ответил он.

Указка вновь приобрела свои первоначальные размеры.

– Превосходно! Продолжаем, так на чём это я остановилась...? Ах да. Правильные треугольники, – она начала ходить взад и вперед, круто разворачиваясь на невысоких каблучках явно мужских туфель, и отбивать указкой барабанную дробь, как будто приводя в порядок разбежавшиеся мысли, которые должны были вышагивать у нее в голове строго одна за другой. Она прочертила указкой в воздухе скрипичный ключ и в унисон ее словам указка начала вновь удлиняться в размерах, пока не уперлась в фигуру, висевшую под самым потолком, запуская тем самым какой-то скрытый и невидимый глазу механизм. Сверху начал опускаться большой октаэдр с искристо жемчужным свечением. Бомбард водила указкой по геометрической фигуре, которая вращалась вокруг своей оси в разных направлениях, раскрываясь перед наблюдателями со всех ракурсов и сторон, и послушно следуя за движениями учителя. Урок продолжался.

– ... к каждой вершине, а их шесть, как вы видите, прилегают грани, – новый взмах указки, – сходящиеся в каждой вершине по четыре. Данный многогранник представляет собой соединение двух тетраэдров. Позволю напомнить вам о том, как выглядит тетраэдр, если кто-то *уже* смог забыть изученный материал из прошлого урока. Вы помните, мистер Стоун? – в этот момент спустился серебристый тетраэдр и повис над головами учеников.

Буджес молчал, так как Ноника схватила его руку, лежащую на столе, и крепко сжала её, как бы говоря, Джес, пожалуйста, держи себя в руках.

– Да, – лишь сухо ответил он.

Бомбард выжидала, прислушиваясь, последует ли вслед за коротким ответом что-нибудь ещё. Когда же стало понятно, что в словесную перепалку с ней не вступают, она улыбаясь продолжила дальше:

– Тетраэдр – простейший из выпуклых многогранников, и как мы сейчас выяснили, это помнят все. А вот и Его Величество – звёздчатый октаэдр или *stella octangula* – единственная звёздчатая форма октаэдра.

И вновь, откуда-то из потолка, начала опускаться следующая фигура теперь уже в форме красивой и яркой звезды, которая ослепила блистательным светом всех присутствующих в зале.

– Если вы приглядитесь, то поймете, что она соединяет в себе два тетраэдра. А если взглянуть на многогранник сверху, либо на отбрасываемую им тень, то контуры рисунка будут создавать...? – она замолчала, дожидаясь от учеников ответов.

– Фигуру! – выкрикнул Понси.

– Фигуру? – Бомбард удивилась, а потом раскатисто рассмеялась, будто шумная весенняя гроза.

Понси захихикал следом. Кто-то из класса тоже не удержался, хохотнув, и внося свою лепту в минутку спонтанно образовавшегося веселья. Радуюсь, появившейся возможности небольшого отдыха и неожиданного перерыва.

И только трое молодых людей, сидевших за последней партой, не поддерживали воцарившееся общее увеселение, они уже успели обменяться между собой непонимающими взглядами и ждали продолжение урока.

– Она думает, что это шутка, а на самом деле, этот Понси просто самый настоящий болван, – Джес уронил голову на открытую ладонь.

Терри усмехнулся и кивнул.

– Звезда, – отозвался он, когда смешки и суета завершились. – Это будет правильная шестиугольная звезда.

Бомбард изогнула тонкую бровь, которая выглянула из-за прямоугольных очков.

– Это верная догадка, господин Амвилл, Вас всегда отличал цепкий ум. Жаль только, что Вы выбираете себе компанию, совершенно не используя его. Мистер Понси был бы для Вас замечательным другом по учебным проектам и отличным соседом по парте. – Она перевела взгляд на класс, и тут же ее тон сменился на прежний, который был ранее. – И почему мы не записываем? Требуется индивидуальное приглашение каждому? – в своем духе съязвила она, глядя поверх очков на учеников.

Все тут же усердно начали записывать и зарисовывать, старательно выводя у себя в тетрадах геометрические тела. Все, кроме Ники Ноулс, она внимательно разглядывала фигуру, подперев подбородок двумя руками.

– Этот вид завораживает, – сказала она шёпотом, повернувшись к ребятам, которые ранее зашли вместе с ней в класс, а точнее вбежали. Они сидели вместе за длинной дубовой партой на последнем ряду, и прямо у них перед глазами парила в воздухе сияющая восьмигранная звезда. Один из них сидел и до сих пор потирал новоприобретённую шишку на голове, второй же собеседник – высокий симпатичный юноша со светлыми волосами, разделенными ровно

посередине четким пробором, и который не столь давно удосужился пинка от Ники, что-то быстро чертил у себя в тетради. Он поднял голову и широко по-детски улыбнулся:

– Ноника, начинай рисовать и хватит парить в облаках, ты как всегда! А ведь тема действительно сложная! Не давай против себя преимущества для Бомбард, ты же знаешь, она своего момента не упустит, если поймет, что ты в чём-то не до конца разбираешься. Она потопит тебя.

Ника Ноулс, друзья же называли её Ноника, соединяя в хитром и немного необычном сочетании имя и часть фамилии. Она уже привыкла к этому и ничего против такой формы краткости не имела. Да, Терри был прав. Ему возможно и сойдёт незнание чего-то с рук, как сыну короля, но вот ей – точно нет. Терри Амвилл не пользовался специальными поблажками или какими-то иными привилегиями, хотя, казалось бы, и мог себе это позволить. Он учился со всеми сверстниками на равных, изучал такие же предметы, как и все, никогда не зазнаваясь. А дружили они с детства, Терренс Амвилл, Вуджес Стоун, он же Джес и она – Ноника. Тройка неразлучников. Всегда вместе. Всегда рядом. Всегда втроем.

Урок длился долго. Очень долго. Ребятам показалось, что прошла целая вечность. Предмет непростой, да и Бомбард всегда рассказывала все досконально точно, с явной любовью ко всем второстепенным мелочам и нюансам. Но при всех очевидных минусах её преподавания, было всё-таки одно существенное исключение – предмет она свой знала идеально. Очередной перезвон известил об окончании урока и явился началом запуска цепной реакции сбора тетрадей и книг.

– Всем тихо! Сидеть! – пробасила Ингессия Бомбард. – Команды покидать места не было. – И ребята с неохотой вернулись на свои изначальные позиции. Указка удлинилась и упёрлась в доску, на которой было написано домашнее задание. – Записывайте! Необходимо будет знать всё, абсолютно всё, что мы сегодня повторили о тетраэдрах и прошли об октаэдрах, – и она с нескрываемым удовольствием начала перечислять список тем по всем пунктам. Остановил её стук в дверь и зашедшие в классную залу члены, запрошенной ею же самой Библиотечной комиссии.

– Ингессия Бомбард, мэм, я пришёл зарегистрировать старые учебные книги. – Извиняюще откашлялся высокий долговязый и сверх меры высохший престарелый человек, по иронии судьбы, очень похожий на богомола в пенсне. Он стоял в окружении крепких и сильных элгоррианцев. – Но, как я вижу, Вы ещё не отпустили учеников и это, должен признаться, довольно странно..., – он удивленно смотрел на неё, ожидая ответа.

– О, месье Орникус, Вы всё не так поняли, – вежливо откликнулась она. – Ребята настолько любят мой предмет, что приходится по их просьбе задерживаться иной раз после урока, – она кротко рассмеялась и развела руками, как бы говоря, а что делать?

– Вот как? Тогда в данном свете, это восхитительно! При встрече обязательно обрадую короля новостями о возросшем уровне интереса к точным наукам у молодых людей! – он потирал руки перед собой, точно также как потирает лапки его сородич из мира насекомых, которого внешне он так напоминал. – Уверен, что Вы, как обычно, проявляете излишнюю, ненужную скромность и молчите о своих выдающихся заслугах. Верно, дети? – обратился он к классу.

– Можете даже не сомневаться, это лучший учитель во всем Элгорри! – первым заголосил Понси.

Ноника, Терри и Джес переглянулись между собой с нескрываемым удивлением от услышанного ими неслыханного вранья.

Мадам Бомбард улыбнулась Понси и любезно произнесла:

– Урок закончен, Вы свободны, дети, всем спасибо. Буду ждать вас на следующей неделе!

Как только тетради закрылись, ознаменовав завершение записи домашней работы и наглого воровства десяти минут заслуженного отдыха, ученики в спешке начали покидать класс. Они даже не оборачивались, так как прекрасно знали, что провожает их уход очень довольная

улыбка, и на этот раз она была не так уж и одинока, как прежде – маленькие глазки состояли с ней в безоговорочном тандеме.

– Почему она все ещё занимает этот пост? Хоть убей, но я не могу понять. Это же чистое сумасшествие! – воскликнул Джес Стоун. Он до сих пор сердился за коварный удар, нанесенный Бомбард и за увиденную, неслыханную несправедливость, которая только что разыгралась у них перед глазами. К тому же, масло в огонь подливало и понимание собственного бессилия!

Они плыли в потоке других ребят по широким коридорам Учебного крыла замка Тампл.

– Как ей всё сходит с рук, ума не приложу! – поддержала его Ноника. – А как вам этот глупый бесхребетный подхалим Понси? – она громко и недовольно фыркнула.

– «Это лучший учитель во всем Элгорри!» – Джес похоже передразнил Понси, и это вызвало дружный смех у всех троих. – Да что уж мелочиться, может быть, лучший учитель во всем Мире? Шатался где-то пол-урока по важному поручению, а сам гулял, небось, прохлаждался, пока мы точили гранит науки. Как, по-вашему, это справедливо? Если бы я отсутствовал столько времени, меня бы уже съели с потрохами! Терри, поговори ещё раз с отцом, по-братски, а? Умоляем! – он картинно возвёл руки к небу.

– Вы же знаете, что в этом моменте отец остаётся непреклонен.

– Но ведь так нельзя, она отвратительна, лицемерна и являет собой само воплощение зла! Как остальные могут этого не замечать? – не унималась Ник.

– Он считает её просто-напросто строгой, непреклонной, может быть, в чём-то принципиальной, да. Говорит, что и его учитель был таким же, заставлял работать, проявлять усидчивость, контроль над собой, а теперь он ему благодарен, – Терри пожал широкими плечами.

– Строгой. Как бы ни так! Если бы речь шла об одной лишь строгости, поверь, я бы не имел ничего против.

Что скрывать, Терри и самому не нравилась Игнессия Бомбард. Ребята, конечно, во всем были правы. Она выбирала себе любимчиков, зачастую из числа прихвостней, лизоблюдов и лицемеров. Ставила им высокие отметки, выдавала интересные поручения, выполняя которые, можно было немного отдохнуть или раньше покинуть класс. Он постарается вечером ещё раз попробовать пообщаться с отцом, с него не убудет, но сердце подсказывало, что затея носила заведомо проигрышный результат.

– Пойдемте в наше место? – предложил Терри, чтобы сменить тему разговора.

Его друзья кивнули, и они двинулись к Стамбхе.

Замок Тампл был таким древним, что даже самые первые книги по истории не открыли бы вам всей правды о его зарождении. Он тысячелетиями мирно покоился на просторах земель Элгорри, на большом каменном острове и омывался со всех сторон водами бездонного океана. Замок соединялся с сушей Пятью Великими Мостами с резными колонами из белого камня и массивными дверями по обе части, которые крепко и надежно защищали его от kloкочущей внизу бездны волн и возможных опасностей. Каждый из мостов простирался на несколько миль и окольцовывался с одной и другой стороны круглыми сторожевыми башнями с высокими шпилями и смотровыми площадками. Сейчас же по ним туда и сюда сновали торговые телеги, запряженные кобылами с мохнатыми хвостами, конницы, многочисленные повозки допoлнa набитые овощами, фруктами, разными мясными свертками, рыбой и прочими товарами, создавая постоянный шум и налаженное сообщение с Внешним миром.

Сейчас ребята находились в западной и самой загадочной части замка, здесь располагались Школа и Высший Магический Совет. Постройки выходили створами своих окон прямо-ком на водную синюю гладь, куда хватало взгляда. А загадочность этой части замка заключалась в одном необычном элементе архитектуры. Здесь возвышалась, ослепляя своим величием и красотой, устремляясь ввысь куда-то в небо, даже кажется, немного пронзая солнце, одинокая Стамбха, то есть башня. Она была особенной, по-хорошему странной. Молчаливо стояла и переливалась в лучах полуденного солнца мерцающим серебристо-ртутным, жемчужным

светом. Она состояла из многочисленных колонн, которые создавали собой единое полотно, увитое, будто плющом, скульптурной живописью, точёными барельефами с изображениями прекрасных цветов, растений, животных, красивых дев и юношей, волн, луны, солнца и многочисленных планет. Всё это придавало ей еще более фантастический и совершенно нереалистичный вид. Лестница, обвивающая ее вокруг спиралью, начиналась с очень широких ступеней, по которым можно было бы подняться и десятерым в один ряд. Но постепенно лестница начинала сужаться, сужаться и сужаться. И заканчивалась, наконец, всего лишь одной маленькой, совсем крохотной ступенькой, ведущей на очень узкую площадку, на которой от силы могло бы разместиться всего на всего несколько человек.

Стамбха никогда не была открыта, в ней никто не жил, по ней никогда не поднимались, и она никак не была задействована. Но при некоей так называемой отстраненности от мирской суеты и жизни обитателей самого Замка, все же, она иногда ненароком притягивала к себе взгляды жителей или заставляла людей, проходящих мимо, останавливаться рядом с ней на несколько минут, а то и часов. Кто-то приходил сюда во времена горести и печали, чтобы найти умиротворение и покой, а кто-то просто посидеть, подумать и вернуться обратно домой с новой светлой, радостной мыслью. Так или иначе, Стамбха Тампла была не только материальна, как и все остальные постройки Замка, но и обладала ещё чем-то духовным, магическим, волшебным, чем-то, что крайне сложно даётся описанию словами и что можно прочувствовать только, оказавшись рядом, подняться, перейти на другой уровень сознания и понимания жизни. Различить и увидеть это удавалась отнюдь не каждому и далеко не всегда, поэтому Стамбха по большей своей части времени стояла в тихом и гордом одиночестве, и редко кто нарушал её покой.

Сюда и направились ребята, чтобы отдохнуть после уроков – в их секретное место.

В большой комнате королевских покоев, окна которой выходили на центральную площадь с многочисленными постройками, днём такую шумную и людную, а ночью – затихающую и одиноко умиротворенную, Терри беседовал со своим отцом. То была его спальня, юного наследника трона Элгорри.

– Ну и что же? – высокий мужчина, немного жилистый и сухой, с загорелой и поджарой солнцем кожей и с такими же голубыми глазами, как у сына, смотрел на Терри. Он улыбался. – Да, Игнессия, безусловно строгая и в некотором смысле малость..., – он подбирал подходящие слова, – воинственная, но она прекрасно владеет предметом.

Да, Терри знал это и сам.

– Не может же король вмешиваться в учебный процесс, это смешно, – он любя потрепал сына по голове, дружеским жестом давая понять, что тема для обсуждения завершается.

– Но почему нам нельзя поменять учителя, пап? – Терри помнил, что пообещал сегодня днём друзьям и самому себе, пробираясь по гулким коридорам Учебного крыла, предпринять ещё одну попытку разговора с отцом. Он не терял надежды, что все же у него может получиться изменить исход, к которому приходили все ранее проведенные их беседы и поставил цель – постараться достучаться до *отца*, если король Теодор останется не умолим.

– Бомбард состоит в Высшем Магическом Совете, она приближенная ко двору и входит в число людей, которые непосредственно участвуют в жизни Элгорри, принимающие самые ответственные и важные решения в его судьбе, будь то торговля, ремесленное дело, вооружение или образование. – На последнем слове он сделал акцент. – Ты же знаешь, давно было решено отдать право управления науками и обучающими процессами Игнессии Бомбард и Эвенесу Эмбору.

– Но почему нельзя оставить только его? – продолжал сокрушаться Терри. – Он нравится всем без исключения, а на его уроках весело и интересно!

– Сын, потому что у Эвенеса Эмбора есть помимо прочего ещё очень важные дела, он помогает мне в одном..., эээ..., мероприятии. Эмбор также отвечает и за сообщение с Внешним миром, – он задумался. – К тому же не забывай, что Бомбард – одна из немногих представителей тех семей, продолжателей рода Высших Людей, кому перешло в наследство и по сей день остаётся у неё – *тэтриум силы*, тэтриум, как символ былого могущества предков *всех людей*, поэтому сожалею, дружок, но ничем не смогу помочь, извини.

– А у всех в Высшем Совете есть эти волшебные вещицы?

– Конечно! У нас, например, как ты знаешь, есть родовой кулон, который перешёл к нам от самого короля Элзора – нашего предка, и когда-нибудь он обязательно станет твоим. – Теодор Амвилл дотронулся до крупного камня, который на аккуратной цепочке маятником свешивался у него на груди, прямо поверх белоснежной рубашки и синего кителя. Кителя, торжественно украшенного геральдикой Элгорри – большим орлом с расправленными крыльями на фоне крупных лучей яркого сияния, как сказала бы сегодня Игнессия Бомбард, приспустив очки на кончик своего длинного носа: «На фоне звездчатого октаэдра!». Терри усмехнулся про себя этой шутке.

– У нас самый красивый герб, ведь, правда? – с гордостью спросил Терри у отца, дотрагиваясь до золотистой нашивки. Хотя больше походило не на вопрос, а на утверждение.

Амвилл-старший широко улыбнулся сыну в ответ.

– Думаешь? Хотя, да, действительно, хороший! Но мне ещё очень нравится, например, тотем Тэлмора.

– Тэлмора? Это колибри, пьющая нектар из цветка лотоса? – с прищуром уточнил Терри.

– О, да ты молодец, юноша! – он одобряюще похлопал сына по плечу. – А помнишь, что означает лотос?

– Хм, конечно, – Терри горделиво вскинул голову, он многое знал, отец периодически натаскивал его по геральдике, а иногда они охотились, а иногда бывало даже, выходили в открытое море. Брли с собой Вуджеса, так как он рос без отца, и втроем вместе весело проводили время. Терри любил это. Сейчас же он вернулся обратно в свою комнату, где сидя на идеально застеленной кровати, ни на минуты не сомневался в правильности своего ответа. – Лотос – это символ чистоты и просветления. Он символизирует возрождение, духовное совершенство, умиротворённость жизни в её изяществе и красоте.

– Да-а-а, – протяжно и задумчиво произнёс король, – способность души к достижению совершенства. – Он замолчал, казалось эта мысль начала шевеление в его голове, поглотив внимание вглубь себя. – А что насчет королевства Нормилов?

– Эээ, их тотем – это скрещенные рыба-молот и рыба-меч под куполом радуги!

– Блестяще, Терри, вижу, что уроки не проходят даром, это, безусловно, отрадно отмечать!

Они рассмеялись и слегка приобнялись.

– Пап, так как насчёт Бомбард, может быть, всё-таки..., – начал было Терри.

– Нет, Терренс. Разговор закончен! – быстро отрезан Теодор Амвилл. В его голосе чувствовалась сила, а в прямой и гордой осанке – порода и стать. Отец всегда умело разделял минуты озорства и серьезные вопросы. Терри осекся. Он знал, когда остановиться, чтобы не перегнуть. Сейчас настал ровно этот момент.

– Хорошо.

– Охраняй его, – наказал он Упсу, ткнув в большого пса пальцем. – Кстати, я слышал, Эвенес придумал для вас кое-то интересненькое на завтрашний урок, не забудь днём вздремнуть, – и, подмигнув, вышел из комнаты.

Терри нахмурился, что ещё придумал для них звездочёт? И чем он помогает отцу? Только в шестнадцать лет он сможет посещать встречи Высшего Магического Совета и быть в курсе дворцовых дел, осталось еще два-три года, а пока он не посвящен в секретные вопросы и не допущен на тайные заседания ученых мужей Тампла. Он наравне учился со всеми сверстниками, без каких-либо поощрений и привилегий, без индивидуальных занятий, ничего такого, что вы! Его отец, король Теодор Амвилл, наследник рода Элзора, действующий правитель Элгорри, придерживался политики сплочённости во всем, во всех сферах жизни. Даже обучение его единственного сына с обычными ребятами из совершенно простых семей, носило в себе, как уже можно было догадаться, скрытый моралистический подтекст. Терри дружил с Вуджесом Стоуном, росшим с одной только мамой и маленькой сестричкой, в скромном, но уютном домике недалеко от Стамбхи на самой окраине их любимого Замка. Его подруга Ника Ноулс, точнее Ноника, так они её всегда называли, воспитывалась в семье зажиточных торговцев и дела у них шли, что называется в гору, точнее очень и даже очень хорошо. Вот такая разношерстная компашка.

Терри сидел на краешке подоконника и гладил Упса. Он смотрел на пустынную улицу центральной площади, ещё с самого детства они с ребятами облазили её вдоль и поперёк. Она практически вся окольцовывалась дворцовыми постройками и открытыми галереями, от которых имелся доступ к самым важным и значимым объектам Замка. Галереи соединялись между собой большими проходными залами с красивыми фонтанами и каменными беседками, увитыми цветами. В них можно было посидеть, отдохнуть, почитать или просто прогуляться, прячась от палящего солнца в тени высоких арок. Получался некий единый коридор, по которому без труда можно было попасть практически в любую точку Тампла. К какому именно из объектов Замка ты направлялся, было видно по меняющемуся внешнему виду галерей. Если ты брал курс, например, на Библиотечное крыло, то начинал замечать обшивку на стенах из тёмного дерева и дубовые перекрытия наверху, а парадная дверь в него выглядела, как толстенная книга в коричневом кожаном переплёте, закрывающаяся на железный замок с самым настоящим затвором. Если же ты шёл в Реликвийный зал, то сначала попадал в остеклённые галереи, украшенные художествами кистей великих мастеров, с яркими витражными вкраплениями между ними, по бокам которых на полу покоились бюсты прославленных элгоррианцев. Если же путь твой лежал в Королевское крыло, то приветственная галерея встречала гостя роскошными и помпезными убранствами: хрустальными люстрами с зажжёнными свечами, стражей в золочёных доспехах и красной бархатной ковровой дорожкой.

Только в одном месте площади имелся архитектурный изъясн, огрех. Единую композицию дворца и ажурных переходящих галерей прерывала, отличающаяся цветом камня, постройка. И, по сути, только пытливым, опытным глаз скульптора мог рассмотреть это расхождение или же внимательный и небезучастный наблюдатель. Здание отличалось не только цветом каменной кладки, из чего можно было сделать вывод, что воздвигнуто оно было намного позже, чем все остальные сооружения комплекса. Также оно было и без открытых арочных галерей и без красивых витражных панорамных окон. Оно являлось вроде бы как частью продолжения дворца, но совсем на него не походило не внешне, не внутренне. Одним словом, странное сооружение.

Терри продолжал смотреть на безлюдную площадь, на смену сторожевого караула, на закрывающиеся ставни. Вот перезвон колоколов сообщил о наступлении полночи. Пора было ложиться спать. Он забрался на большую, широкую кровать с шёлковым стеганым одеялом и мягкой, уютной подушкой, в которой так приятно утопала полная ученических забот голова. Упс, описав вокруг себя никак не меньше десяти оборотов кругов, плюхнулся рядом, заняв львиную долю кровати и продолжая моститься в своей обычной манере.

Сияние Белой Обережной Луны, проходящее сквозь створки открытого настежь окна, осветило их, окутав в мерцающую серебристую поволоку и без того светлые волосы мальчика

и белоснежную шерсть его верного пса. Они крепко уснули под присмотром, охраняемой их сны, Белой Луны.

Звездочёт и ночной урок.

Теодор Амвилл оказался прав, это был не совсем обычный урок.

В графе утреннего расписания числился перенос урока астрономии с Эвенесом Эмбором с полудня сего дня ровно на полночь. И значилась отметка, что в это время всем ученикам рекомендовано хорошенько отдохнуть, а того лучше и вовсе вздремнуть.

Когда классу сообщили, что в зал астрономии в следующий раз необходимо пребыть в полночь, они немного растерялись и сначала вовсе не поверили в это, конечно, все кроме Терри. Он сразу сопоставил вечерний разговор с отцом и его предупреждение касательно дневного сна с информацией о новом расписании. Но вот остальные..., кто-то стоял и моргал, проверяя, не подвело ли его зрение, кто-то протирал руками глаза, будто только что проснулся, а были и не, кто просто стояли с отвисшей челюстью и недоуменно смотрели по сторонам, ища каких-либо вразумительных объяснений. И, как следовало ожидать, большая часть учеников всё-таки весело смеялись, толкая друг друга плечами и тыча пальцами на доску объявлений, предвещая что-то явно интересное и захватывающее.

– Вот даёт!

– Он как всегда!

– Только он мог такое придумать! – долетало отовсюду со всех сторон.

Терри, Ноника и Вуджес решили скоротать время под лучами полуденного солнца напротив Стамбхи, их любимого места в Замке. Они устроились под одиноким раскидистым деревом плакучей ивы.

Сначала они покидали камни, соревнуясь, кто точнее попадет в цель, тренируя меткость, одно из частых их занятий. Ноника уступала в этом досуге ребятам, но никогда не сдавалась, проявляя потрясающее чувство упорства. Терри и Джес в основном соперничали друг с другом, поочередно разделяя лавры первенства между собой. Когда стало в очередной раз понятно, что первое и второе места разделят ее друзья, она прилегла на скамейке, свесив копну золотистых волос, которая падала на молодые и сочные побеги яркой зелёной травы, её взгляд был устремлён на вершину Башни. В руке она крутила голубой цветок, который сорвала ранее у подножия Стамбхи. Таких цветов здесь было много, и их синь сливалась с простирающимся впереди океаном.

Джес и Терри закончили сражение. Победил Вуджес и он довольный собой, улыбался широчайшей улыбкой всем и каждому. Они плюхнулись не на скамейку, а прямо на лужайку, рядом с Ник, но ориентир их взоров был такой же, как и у нее.

– Странно, – протяжно произнесла она, – и почему именно в этом месте, становится так хорошо и спокойно, а?

– Да, даже дома чувствуешь себя не так безопасно, как здесь, – согласился Вуджес.

– Папа говорит, что Стамбха очень важна для Замка, для всех нас, – полушёпотом отозвался Терри, он засыпал.

– Важна? Это ещё почему? – Джес перевернулся и свесился прямо над ним, оперевшись на согнутый локоть и загораживая теплое, ласковое солнце.

– Джес, уйди, – Терри сделал подсечку и Вуджес, смеясь, повалился на землю. – Я не знаю точно, вы ведь в курсе, что моё посвящение состоится в день совершеннолетия, а пока я наслаждаюсь беззаботной юношеской жизнью, такова стратегия моего отца, поэтому могу

сказать только то, что слышал. – Он с минуту лежал молча, потом добавил. – Но, если честно, почему-то даже не сомневаюсь, что отец говорит правду...

Он закрыл глаза, уносимый волнами сна. Прекрасного, волшебного, пленительного сна.

Когда настало время урока, ученики зашли в тёмное помещение, это был класс астрономии. Кто-то, кто зашёл последним, не успев сориентироваться в ситуации, с грохотом закрыл за собою дверь. Они оказались в крошечной темноте.

– Откройте обратно дверь! – выкрикнул из толпы Терри.

– Не открывается!

– Захлопнулась!

– Поднажми!

– Ничего не выходит, не получается!

Они молча стояли, прижимаясь, друг к другу и ориентируясь по памяти, как и где, располагались предметы раньше.

Терри решил вновь взять инициативу на себя и достаточно громко и весело произнёс в черноту перед собой:

– Ладно, если не получается открыть дверь, тогда кто-нибудь включите, пожалуйста, свет.

– Свет сейчас будет. Потерпите, мистер Амвилл. Иногда нужно побыть немного в темноте, чтобы оценить истинную яркость и красоту света, не правда ли? – в темноте раздался мягкий вкрадчивый голос и шаги, сопровождающиеся едва различимым металлическим стуком.

Скрипнул отпускаемый рычаг, и звук начинающего работать механизма усилился. Вдруг в крошечной темноте со всех сторон начали появляться тонюсенькие полосочки света, они стали расширяться, приобретая все большие и большие размеры и открывая перед собравшимися учениками усеянное звёздами полуночное небо.

Кабинет имел форму полусферы и располагался в одной из самых высоких башен Замка. Он выходил своими огромными панорамными окнами на необъятный океан и такое же бескрайнее небо. А разделяла их между собой только стеклянная куполообразная перегородка, поэтому, когда железный занавес полностью раскрылся – ребята очутились посреди ночного оазиса из миллиона звёзд и ослепительно яркой луны. Горизонта не было и в помине, он исчез, небо и вода слились в единое целое, образуя одно сплошное полотно, и только лишь немного размытое отражение луны напоминало смотрящим, что внизу находится безграничный океан.

Открывалась действительно сказочная картина: луна в эту ночь была фантастически огромной и закрывала собой чуть ли не половину всего небосвода. Казалось, что все звёзды, какие только были в этом мире, собрались сегодня, чтобы посмотреть на них.

Ребята потрясенно вздохнули и продолжали зачарованно оглядываться вокруг себя, стараясь надолго сохранить этот момент в своей памяти. Мягкий свет озарил всё вокруг, и собравшиеся с легкостью смогли разглядеть стоявшего перед ними учителя, который смотрел на них, немного склонив голову на бок и незаметно улыбался.

Это был долговязый старец с окладистой седовласой бородой, помнившей явно не одно столетие. Борода была причесана, старательно уложена и увенчивалась небольшим забавным локоном-завитком. Когда-то это было достаточно красивое лицо, с тонкими и правильными чертами. Глаза уже не такие ярко-голубые, как прежде, все же не стали тусклыми и блеклыми, а продолжали светиться мудростью и теплотой, а паутинка из морщин вокруг глаз говорила не только о почтенном возрасте, но и о том факте, что кто-то иногда не прочь посмеяться над доброй и хорошей шуткой. На преподавателе был одет балахон, как и на Игнессии Бомбард, только насыщенного синего цвета и расшит яркими серебряными звёздами. Из-под подола

выглядывали остроконечные туфли с узкими металлическими носками, загнутыми кверху, на манер персонажей восточных сказок. В одной руке он держал складную подзорную трубу, а второй – накручивал кончик своей бороды на указательный палец с большим перстнем из лунного камня, аметиста и жемчуга, создавая своими движениями идеальную спираль из пряди седых волос. Довершал весь этот образ высокий синий колпак, который статно значился у него на голове. Он, как и ночное небо сегодня, был усеян множеством серебристых звезд и загнут практически на самом его конце, на кручёном шёлковом шнурке которого свешивался, раскачиваясь взад и вперёд, блестящий полумесяц. Вся его фигура будто бы издавала легкое свечение, некий ореол или может быть, так просто казалось.

Звездочёт Эвенес Эмбор – учитель двора, преподаватель астрономии, представитель Высшего Магического Совета, самый мудрый старец в Замке, охраняющий вековые секреты и считающий звёзды, так говорили о нём жители старинного Тампла.

Сейчас он стоял рядом с круглым каменным постаментом, по периметру которого были высечены эмблемы древнего рода королевства Элгорри и герб дома Амвиллов, а сверху установлен диковинный золотой механизм, рассказывающий историю о звёздах и солнечной системе. В центре размещалось большое солнце с человеческим ликом и языками пламени наподобие развивающихся по ветру волос, оно смотрело куда-то в пустоту. Вокруг него вращалось множество колец с планетами разных форм и размеров, звёздами, шестерёнками и непонятными прозрачными объектами из стекла. Одни кольца были плоские и многоярусные с какими-то отметками, цифрами и объемными шарнирами, они двигались в разных направлениях, иногда меняя движение по оси и перемещаясь в другую плоскость, другие же напротив казались статичными. Глаза разбегались, глядя на эту необычную конструкцию, живущую своей, только звездочёту понятной, жизнью. По кабинету тут и там были расставлены чаши с пергаментными, книги, потухшие свечи в высоких канделябрах или же вырастающие прямо из пола, а в стеклянном потолке красовались, увенчивая картину – огромные механические часы, идеально точно показывающие время. Можно было сказать, что в кабинете астрономии царила легкая атмосфера беспорядка и творческого бардака, который был даже мысленно недопустим в классной зале мадам Бомбард, учителя стереометрии.

– Сегодня у нас, как вы все, наверное, уже заметили, не совсем обычный урок. Но ведь только ночью звезды обнажают свои тайны, приближают нас к открытиям и заставляют задуматься о вечном. – Он улыбнулся и начал оглядывать всех по очереди, переводя взгляд с одного ученика на другого, как будто старался прочесть по глазам, всем ли понятно о чём он говорит? Он посмотрел на Терри Амвилла, их взгляды встретились. И неожиданно в голову Терри пришла странная мысль, некое чувство-знание. Он вдруг ощутил, понял, что звездочёт знает о нём нечто такое, что, скорее всего, он сам *ещё* о себе не знает, что-то такое, что только предстоит узнать, спустя какое-то время. Он прищурил глаза, стараясь взглянуть, увидеть что-то ещё, найти какой-то путь, подсказку, но учитель уже, как ни в чем не бывало, перевёл взгляд дальше и внимательно смотрел на другого ученика.

– Мы с вами будем наблюдать за луной, самым близким и самым ярким объектом к нам. Разбейтесь, пожалуйста, на небольшие группы по два-три ученика, займите места рядом с телескопами, достаньте тетради для своих наблюдений и мы приступим к увлекательнейшему занятию на всем белом свете.

Несколько рядов телескопов располагались дружным полукругом. Терри, Ники и Вуджес заняли по старой доброй привычке центральные места на последнем ряду, как, в общем-то, и на всех других предметах. Занятый ими телескоп располагался прямо перед телескопом Эвенеса Эмбора, но это их нисколько не смущало. Они тепло относились к старцу и с неподдельной радостью посещали его предмет. Телескоп звездочёта отличался от остальных: большой, массивный, сделанный из красивого чёрного дерева, с золочёным механизмом сменных линз

и с дополнительными разного диаметра увеличительными трубами по бокам. Всем телескопам телескоп. Это точно.

Ноника обернулась к учителю.

– Это вам, мистер Эмбор, – она робко протянула ему голубой цветок.

Вуджес удивленно уставился на неё и раскрыл было рот, чтобы, по-видимому, вставить едкую остроту, но в последний момент решил промолчать.

– Спасибо, Ника, я очень тронут этим жестом, – длинные морщинистые пальцы учителя астрономии бережно взяли цветок, как редкий изучаемый объект. Он поднёс его к лицу, вдыхая нежный аромат. – Голубой крокус, только в одном месте он цветёт в Элгорри, – Эмбор загадочно посмотрел на них.

– Итак. Все готовы? – обратился он к классу, вставляя цветок в петличку своего одеяния. Класс дружно заголосил и закивал в знак одобрения.

– Нужно сказать, а ему идёт цветочное оформление наряда, а? – заметил Джес и захихикал.

И правда, голубой цветок крокуса идеально вписывался в небесно-синий образ звездочёта.

– Прошу по очереди посмотреть в телескоп, не толпитесь и не шумите, времени хватит для всех, уверяю, мы не покинем зал астрономии, пока каждый из Вас не освоит тему сегодняшнего занятия.

Ученики оголтело носились по классной зале, в попытке найти себе достойные пары, а потом, ссорясь и громко выясняя между собой, кто из них первым будет начинать наблюдение за луной.

Благо, что в компании наших знакомых ребят таких сложностей и проблем не было, Терри и Джес одновременно сделали шаг в сторону, уступая центральное место наблюдателя около телескопа для Ноники. Она зарделась, но одарила друзей широкой улыбкой с рядами белых и ровных зубов.

– Мистер Эмбор, помогите, пожалуйста, настроить телескоп, он почему-то не работает, – Понси, занявший место в первых рядах, тянул руку вверх, чтобы его заметил учитель.

Ноника раздражительно фыркнула, а Эвенес Эмбор быстро рассекая весь зал, приблизился к Перди Понсу. Встав за телескоп и посмотрев в него, он стал решительно и со знанием дела крутить и вертеть колесики и шестерёнки, выдвигать и переставлять линзы, то и дело, ныряя вниз и заглядывая в устройство. Наконец, довольный полученным результатом, похлопал Понси по плечу и вышел на середину полукруга, образованного из учеников и телескопов. Он стоял на фоне яркой огромной луны.

– Давайте же начнем наблюдение за нашей загадочной спутницей и соседкой..., – он сделал полуоборот к ней и вдруг замолчал. Да, Эвенес Эмбор замолчал, прервавшись на полуслове, и Ники показалось, что он на мгновение просто потерял нить разговора. Но время шло, а учитель продолжал молчать. Что-то привлекло его пристальное внимание, но что? Луна? Звезды? Какое-то явление, которого они не видят? Эвенес Эмбор сосредоточенно вглядывался в небо. Ноника услышала:

– Быть этого не может.... Неужели сегодня? Неужели это произойдёт сейчас?

Или ей показалось, и он говорил что-то другое?

Все ребята в классе, вторя преподавателю, как истинные прилежные ученики, в унисон начали рыскать глазами по небесному своду, стараясь понять, что же привлекло пристальное внимание учителя, правда, не совсем понимая, что они вообще там ищут. Но Перди Понси, пухлый подросток в очках, любимчик Игнессии Бомбард, уже что-то деловито декларировал с умным видом небольшой группе ребят, которую он собрал вокруг себя. Конечно же, он первый смотрел в телескоп и тыкал своими крупными пальцами-сосисками в ночное небо в какую-то далёкую звезду, даже не замечая, что елозит рукавом по носу маленькой худенькой девочке

стоявшей рядом. Да ко всему прочему уже успел натереть ей его докрасна. По всей его позе было понятно, что он первым хочет во всём разобраться и крайне ждет похвалы и одобрения, что аж выпрыгивал из своих коротеньких штанишек. Но всё же для успокоения и некоторой подстраховки он искоса поглядывал на учителя, стараясь понять, куда тот действительно смотрит, чтобы при необходимости можно было быстро скорректировать выбранное изначально направление и не попасть впросак перед всем классом.

Растерянно переглянувшись между собой, Ники Ноулс, Терри Амвилл и Вуджес Стоун мысленно пришли к единому выводу, что совершенно не понимают, что же столь интересное так молниеносно и всецело поглотило внимание Эвенеса Эмбора, и они по-прежнему продолжали дружно следить за ним, иногда переключаясь и отводя взгляд на темное небо. А тем временем звездочёт успел достать свою раздвижную подзорную трубу. Одной рукой он крепко сжимал её, да так, что костяшки его тонких пальцев успели заметно побелеть, и непрерывно всматривался в небо сквозь стёкла её увеличительных линз, а второй – что-то очень быстро и оживленно строчил в небольшом, но крайне увесистом кожаном блокноте, который, тут как тут, незаметно появился откуда-то из складок его широкого балахона. Он поместил книжку для записей на круглом столике-шпильке около панорамного свода и не замечал ничего, что происходило вокруг него.

Ребята вновь посмотрели на небосвод. Поначалу такой безоблачный, сейчас он стал затягиваться тучами, которые даже на ночном небе выглядели по-грязному серо и тяжело. Они тесно окружали луну, ютились рядом, но не решались подступиться ближе, как будто вокруг неё был очерчен невидимый круг-оберег, который они никак не могли переступить или нарушить. И тут друзья ахнули. Теперь им стало очевидно и ясно, что разглядел Эвенес Эмбор на ночном небосводе намного раньше них всех.

Луна начала меняться.

Удивительное искрящееся серебро красок по краям луны с молниеносной скоростью начало приобретать желтоватые оттенки, как вирус поглощает здоровые клетки организма, захватывая все большую площадь, так и желтый цвет с уверенностью двигался к самой её сути. Уже половина Луны окрасилась в тусклую жёлчь, и один лишь центр по-прежнему сохранял свою серебристость цвета, наподобие жемчужины. Луна, словно поблекшая золотая монета, прикрепленная кем-то на небосводе, меняла свой окрас и безмолвно тарасилась на них. Желтизна заполонила все, и к тому моменту, когда на небе повис огромный жёлтый шар, Ники к своему нескончаемому удивлению, плотно граничащему с испугом, обнаружила, что это далеко не конец, а только начало необъяснимых метаморфоз. Теперь, это было точно видно, на Луне начали появляться, как вспышки, огненные пятна, она вдруг стала походить на бледно-жёлтое лицо чахоточной девы с больным пылающим румянцем на ней в виде кратеров. В душе поднималась волна животного страха и безумного волнения, тело ответило дрожью, сердце гулко забилося, стало трудно дышать, накатил приступ паники. Ника смотрела на эту давящую массу, и вдруг ей захотелось бежать, бежать как можно скорее, неважно куда, главное – подальше от этой ужасной всепоглощающей Луны.

Ники Ноулс схватила за руку Терри Амвилла и зашептала:

– Мне это не нравится. Как-то это всё очень странно, что вообще здесь происходит? Да ещё и Эмбор, посмотрите, он явно сам удивлен и испуган, не меньше нашего. – Она незаметно покосилась на него.

Терри молчал, как и все остальные, они действительно не знали, что и предполагать, одно точно, на душе у всех было скверно.

Ноника взглянула в телескоп, так как занимала уступленное ей центральное место для наблюдений и увидела на фоне отвратительной, больной Луны две яркие огненные вспышки, как будто звезды начали срывать с неба. Они стремительно пронеслись через желтый лунный

диск, оставляя за собой полыхающий шлейф, и также быстро скрылись с ночного неба, как и появились.

– Метеоритный дождь! – вскрикнула Ноника.

– Что? – Терри от неожиданности подпрыгнул на месте.

– Сейчас был метеоритный дождь или кометы падали, даже не знаю!

– Сейчас? – Вуджес протер глаза и влез на место Ники, глядя в телескоп.

– Да, уже ничего нет, Джес, но когда я смотрела в трубу, то видела две яркие,...эээ, наверное, все же кометы, они пронеслись так быстро, что я не успела вас предупредить.

Ноулс огляделась по сторонам. Другие ребята из класса аккуратно разбились на группы и о чём-то тревожно перешёптывались, кто-то самостоятельно стоял около телескопа и заворожено смотрел в него. Ноника нехотя вновь взглянула на небо, воздух, набранный в лёгкие, застыл и остался там, дыхание перехватило, она не верила своим глазам – Луна вновь, уже в третий раз, сменила своё обличие, когда она успела? В какие доли секунды это произошло? На Ники Ноулс смотрела новая – багряная, красная, кроваво-алая Луна.

Выдернул всех из лунного гипноза громкий кашель Эвенеса Эмбора.

– Мне нужно срочно удалиться, – вымолвил он, лицо его сделалось бледным, как и костяшки на его руках, когда он изо всех сил сжимал смотровую трубу. – Запишите свои наблюдения о Луне в тетради и расходитесь по домам. Выходите через галереи Замка, там стража встретит и проводит вас по домам. – И он, не задерживаясь больше ни единой секунды, покинул астрономический зал. Слышны были только его шаги, гулко раздававшиеся в пустынном коридоре. Потом стихли и они.

Сначала все немного понаблюдали за Новой Луной, сделали заметки. Терри набросал парочку своих размышлений. Вуджес не стал ничего записывать, сказал, что не может собраться с мыслями. Ноника с усердием конспектировала, исписав несколько листов в тетради. Постепенно остальные ребята стали расходиться по домам, разбредаясь по бесконечным галереям Тампла.

Трое друзей стояли в стороне и тихо беседовали.

– Что это всё значит? – потирая лоб, будто хотела, чтобы голова стала быстрее соображать, задала вопрос в никуда Ника.

– Может быть, ты спросишь у папы? – Вуджес смотрел на Терри.

– Я могу попытаться, но вы же знаете, если он сам не захочет, то..., – Терри развёл руками, давая понять, что ничего не выйдет.

– Это всё Луна, я уверена, – деловито и как-то уж больно по-взрослому заключила Ноника. – Это Луна вывела Эмбора из себя, то есть из равновесия..., если честно она и меня кошмарно напугала, прям ужаснула, такого страха я в жизни никогда до этого момента не испытывала, – призналась она. Лицо было бледное, губы и те потеряли обычную, присущую юности нежную краску.

– Не могу сказать, что меня она прям, напугала, – надменно произнёс Джес и хвастливо выпятил грудь вперёд, но увидев ядовитую ухмылку на лице Ники, готовящуюся облечься в слова, поправился. – Но ты права, Ноника, с Луной сегодня было явно что-то не в порядке, сомнений нет. Только, скорее всего это как-то объясняется, ну же, ребят, подумайте!

Наверное, Вуджес был прав, и действительно это явление как-то объяснялось, но в данный момент, никто из них не знал точного ответа. Оставалось ждать. Спрашивать у Теодора Амвилла или, возможно, у Эвенеса Эмбора. Они не знали.

Пока Терри осознавал наверняка одно, нужно расходиться по домам, пока во дворце не хватились его и не стали искать. Он попрощался с друзьями и медленно побрёл к королевским покоям, несколько фигур в полной амуниции отделились из стройного охранного ряда, оберегающего классную залу, и молча примкнули к нему, не нарушая его круга комфорта. Терри ничего не сказал. Безусловно, его бесил и раздражал чрезмерный контроль, но таков указ

короля. Стража, лязгая доспехами и звеня начищенным до блеска металлом, выставила в знак почтения скрещенные алебарды, приветствуя молодого наследника трона, когда те подошли к галерее, ведущей к королевским покоям. Молчаливые спутники Терри остались за массивной дверью снаружи. Дальше он последовал сам.

Терри направился к себе в комнату и уже прошёл больше половины пути, когда перед ним разлилась дорожка яркого света из распахнутого кабинета и из него послышались голоса отца и Эвенеса Эмбора. Он быстро шмыгнул за выступающую монолитную фигуру короля Элзора около открытой двери и внимательно прислушался.

– Значит, я завтра экстренно созываю Высший Магический Совет, – пауза, – но сначала ещё раз попробуем воспользоваться твоим тэтриумом, чтобы знать наверняка.

– Так будет вернее всего, мессир. Если, конечно, у нас получится, в последнее время тэтриум практически бесполезен, его силы истощаются.

– Да, да, конечно. Тогда, значит, с Терри...? – голос отца дрогнул и замолчал, не договорив. Он никогда прежде не слышал его таким. Ему хотелось выйти и спросить в лоб, что вообще здесь происходит? И чтобы два человека, на которых он равняется, которых он уважает, сказали ему, наконец, правду!

– Я поговорю с ним, объясню новое положение дел, а Вы занимайтесь обороной Замка и всеми необходимыми приготовлениями, нужно поговорить с остальными магистрами и подготовить народ к возможной атаке врага, – голос старца был тихим и вкрадчивым, он убаюкивал, успокаивал. – Терри взрослый мальчик, он всё поймёт, уверяю Вас, сир.

– Хорошо, хорошо..., спасибо, Эвенес, что был, как всегда, в нужном месте и в нужное время. Терри сейчас на уроке?

– Да, я вынужден был прервать занятие и удостовериться в увиденном сегодня мной наверняка. Все ребята остались в классе астрономии. После завершения своих наблюдений, они разойдутся по домам, сопровождаемые стражей.

– Он должен быть уже во дворце, я сейчас же распоряжусь, чтобы проверили его присутствие или сам загляну, да, так, наверное, будет лучше, только запечатаю письмо.

– Да, это будет вернее всего. До завтра, мессир.

Мысли Терри были стремительны, как никогда, если он сейчас побежит к своей комнате, он успеет к проверке, главное не попасться на глаза отцу и учителю.

Дверь закрылась. Пустой коридор хранил молчание. Металлического стука экстравагантной обуви звездочёта слышно не было. «Не думаю, что он её снял, дабы никого не разбудить», – подумал Терри. Он вжался в стену, втянув и без того худой подростковый живот в себя и в какой-то миг ему показалось, что ему удалось, и живот всё-таки прилип к спине. Он стоял по струнке, точно стража на входе и не шелохнулся. Статуя запечатлела короля Элзора с гордой улыбкой на устах и пристальным взглядом. Одной рукой он дотрагивался до оружия в ножнах, второй – поднимал кубок за Элгорри, он чувствовал его жителей, свой народ!

Терри замер, старался даже не дышать. Казалось Эмбор стоит рядом. Видит ли он его? А что, если звездочёт решит вернуться обратно в астрономический зал через парадный вход, в который он вошёл не столько давно и пройдёт прямо через него? Как он будет объяснять это всё? Что не пошёл к себе, что стоял и подслушивал разговор? Какой ужас, чувство стыда полыхнуло внутри, разлилось по телу, обожгло щеки. Спустя минуту другую послышалось удаляющееся металлическое позвякивание туфель Эмбора. Походу, учитель всё же решил выйти через другие двери...!

У Терри отлегло от сердца, последовал протяжный выдох.

Он прятался за монументом своего предка, который явно не оценил и не понял бы такого странного поведения. Зачем спрашивается, он вообще это делал? Ну, увидел отца за поздним разговором, подумаешь. У нормальных людей принято здороваться или желать спокойной ночи. Почему в этот раз было так не поступить? Но он знал ответ на эти, всплывающие в

подсознании вопросы. Что-то происходило. Точнее сегодня что-то плохое произошло на уроке астрономии. Ноника права, дело в Луне, сначала она окрасилась в жёлтый цвет, а потом стала багряной и это никак не связано с природными явлениями. Как предполагает Джес, он просто боится услышать, признать правду. Это *что-то* необычное, жуткое, парализующее от страха. Терри хотел понять, разобраться, собрать недостающие фрагменты этой головоломки, поэтому он спрятался и поэтому подслушал разговор.

Когда шаги смолкли, Терри выглянул из-за памятника королю Элзору, бесшумно, высоко поднимая ноги, начал обходить его и уже практически прошёл, когда вынужден был остановиться и повернуться к нему вновь.

Терри растерянно и обомлено смотрел на голубой цветок крокуса, который аккуратно покоился в кубке, в застывшей и непоколебимой руке его прославленного предка...

Высший Магический Совет.

Как раз в то самое время, когда звездочёт Эмбор спешил к Стамбхе для разговора с тремя учениками, в той же Западной части замка – собирался Высший Магический Совет, возглавляемый Теодором Амвиллом.

За круглым деревянным столом восседало семь магистров, включая и короля, который в данный момент не сидел за столом со всеми, а стоял около распахнутого окна, обращенный спиной к собравшимся, и смотрел на живописный пейзаж Тампла (он также как и все остальные являлся магистром Высшего Магического Совета согласно законам земель Элгорри). В общей сложности насчитывалось восемь участников. Все они отличались друг от друга цветом одеяния и атрибутами образов. Магистр казначейства была одета в серый балахон, на шее у неё подчеркивая форму выреза, красовалась на цепочке большая золотая монета – форэл. Магистр внутренних дел был облачен в ярко-оранжевый образ, в руках он перекручивал два мраморных шарика с узорчатыми такого же цвета, как и его наряд, прожилками. А магистр по торговым отношениям питал явную любовь к нефриту, и он то и дело потирал зеленоватый омут своей изумрудной камеи с точеным профилем какой-то дамы на ней.

Культуру и просвещение представлял маленького росточка человек в лазоревой накидке, который обладал такой сильной и активной жестикуляцией, что многие из магистров, соседствующих с ним, пытались отодвинуться от него как можно дальше и занять место где-нибудь в стороне. Он размашистым жестом закидывал себе на левое плечо фалды одеяния, нежась в мягкости податливого шёлка. Он единственный среди магистров имел при себе книгу в синем кожаном переплете и ювелирно выполненной инкрустацией. Также его отличала от всех присутствующих за столом настолько ровная осанка, что ему мог бы позавидовать даже магистр военного искусства. Кстати, о нём. Лично он видел себя исключительно в тревожащем фантазию цвете бордо. Серебристый знак почёта выступал на выдающейся груди господина Флемакса, а на длинные до плеч усы были нанизаны, словно на нити, серебряные шарики, по три с каждой стороны. Он то и дело, прокручивал их вправо или влево. Военачальник последним зашел в общую залу, плотно затворив за собой массивные дубовые двери, и расположился напротив Игнесии Бомбард.

Она, как всегда не изменяла своему чёрному балахону, её указка лежала перед ней, и она поглаживала свой любимый предмет, будто он был живым существом, чувствующим прикосновения, заботу и ласку хозяйки.

Не было видно только Эвенеса Эмбора, но даже без его синего наряда, собравшего все звезды с ночного неба, стол пестрил яркостью и сочностью красок.

Амвилл-старший стоял, облокотившись на подоконник, в точности также как и накануне делал его сын. Он был одет в белый плащ, накиннутый поверх синего военного камзола и замысловато крепившийся сзади к эполетам, по образцу классического парадного мундира. Он пристально всматривался в распахнутое настёж окно. Вид, открывавшийся из его кабинета на Пять Великих Мостов, простирался дальше, охватывая зелёное поле и цепочку долговязых гор. Создавалось ощущение, что он хотел заглянуть за горную дугу, окружающую Элгорри, и увидеть, что же она за собой скрывает или он уже знал ответ на этот вопрос?

Участники тайного и неотложного заседания что-то тихо обсуждали между собой. На столе лежали спелые и сочные фрукты, как венец плодородной почвы Тэлмора. Маленькая надоедливая пчёлка летала рядом, воспользовавшаяся благоприятными условиями внезапно открытого окна, она иногда теряла интерес к фруктовой корзине и переключалась на разноликие дурманящие цветы, стоящие по соседству в гранёном вазоне. Бомбард поднесла графин, доверху заполненный ароматным напитком, и разлила его по стоящим около каждого участ-

ника чашам. Потом поднесла королю его кубок и вернулась к столу, заняв своё место рядом с пустующим креслом Эвенеса Эмбора. Магистр в нефритовом одеянии взялся за чашу, явно желая осушить её содержимое.

Игнессия Бомбард резко остановила его, схватив за руку:

– Не сейчас, Торниус.

– Что? Ой, Игнессия, ты как всегда со своими соблюдениями правил приличий и очередностью действий, согласно столовому этикету и чему там ещё...? – он энергично зевнул, давая понять, что ему не очень то и интересно вникать во все эти тонкости и нюансы её психических особенностей и благопристойных знаний. – Тебе бы не стереометрией заниматься и не отвечать за обучающий процесс нашей молодёжи, а вышивать скатерти, сервировать столы на званые ужины, да учить вежливым манерам девиц на выданье, – и он рассмеялся громким фальцетом, крайне довольный своей остротой. Пару магистров его поддержали.

Игнессия испепеляюще смотрела на него, было очевидно, что едкий комментарий задел её за самое живое, но как ни странно она спокойно ответила ему:

– Будет повод, выпьете, Торниус, потерпите. Всеми своё время! – и улыбка, не предвещающая ничего хорошего, появилась в уголке рта на своём законном месте.

– Ну, хорошо, хорошо, Игнессия, не беспокойся, – сказал он, ставя бокал назад на стол и совершенно не замечая холодного, сверлящего взгляда Бомбард на себе. – Вот, стоит на месте, видишь? – и он поднял руки, показывая, что они пусты, и что он в свою очередь принимает правила ее игры.

Наконец, когда все приготовления были завершены, Теодор Амвилл смог начать:

– Господа, – взволнованно произнёс он, – я хотел объявить о том, что мы начинаем срочное заседание.

– Но, мессир, а как же Эвенес Эмбор? Мы никак не можем начать без него, – опешил магистр, облаченный в лазоревое, – ведь он..., – но ему не суждено было закончить свою мысль, так как его тотчас же перебил король.

– Можем, – отчеканил Теодор. – Эвенес Эмбор занимается сейчас другим поручением, и он в курсе происходящего, уверяю Вас.

Все понимающе и с должным почтением кивнули.

– Итак. Ныне уже упомянутый и всеми уважаемый Эвенес Эмбор сегодня на ночном уроке астрономии у моего сына увидел Кровавую Луну и две, промчавшиеся кометы, господа. Таковы новые обстоятельства, с которыми нам нужно считаться и это правда. – Магистры зашумели, ерзая на стульях. – Второе Пророчество начинает сбываться. И нужно отдавать себе строгий отчёт, что мирное время прошло, осталось позади. Грядет час войны.

После упоминания войны, воцарилась полнейшая, гробовая тишина, только слышно было, как гудит пчела, мигрирующая от фруктового вазона к раскидистым цветочным веткам бугенвиллий и олеандров, да где-то вдалеке тревожится океан. Они были единственные в этом огромном зале, кого совершенно нисколько не волновали слова, произнесенные сейчас королем Элгорри.

– Вы хотите сказать, что Рэнклорд может вернуться? – осипшим голосом спросила магистр казначейства, это была миниатюрная дама в сером. У неё были раскосые тёмные глаза и чёрные, как смоль, волосы, собранные в тугую косу, закрученную сзади в пучок. Терри всегда спрашивал себя, что, может быть, эта самая очень заметная раскосость глаз магистра, и вызвана, как раз чрезмерным натяжением ее столь экзотической прически?

– Нет, Фарна, я хочу сказать, что *Он уже здесь*.

– Этого не может быть! – пробормотал магистр Торниус.

– Мессир, но что мы теперь будем делать? – этот вопрос задала Бомбард. Она явно нервничала, то и дело поглядывая на пустующее кресло звездочета.

Флемакс словил её взгляд и недобро с прищуром посмотрел в ответ, не спуская с нее глаз. Она же отдернула балахон, поправляясь, и быстро отвернувшись в сторону короля.

Магистры взволнованно щебетали, не спуская озадаченных взглядов с Амвилла-старшего. Когда тот поднял вверх руку, жестом призывая к тишине, все в одночасье замолчали.

– Я уверен, что Рэнклорд не станет ждать. И если это так, а я знаю, что это так, то мы должны быть готовы уже сейчас! Вы понимаете, как долго была скрыта правда от народа, от всех..., чтобы забыть о нашем горьком прошлом, наивно веря, что история больше не повторится. Так хотел Элзор, и мы свято и слепо следовали выбранному пути. Знаете, только сейчас мне открылась правда, что прошлое, какое бы оно не было: печальное, горестное, страшное прошлое – это всего лишь опыт, от которого не нужно прятаться, бежать, бояться его, но необходимо извлекать уроки. Нужно признать, что закрывая глаза на события давно ушедших лет, многократно делая вид, что ничего не было, мы, к большому сожалению, допустили ошибку. Мы не смогли уберечь ни себя, ни людей, которые в нас верили, а наоборот, подвергли опасности ещё больше. Ведь теперь придется встречать врага, к которому мы не были готовы.

– Но, мессир, мы не говорили людям правду, чтобы защитить их, это ведь было всё ради их блага! – воскликнул магистр в лазоревом балахоне.

– Уже не важно, – Теодор Амвилл обреченно покачал головой над кубком, который крепко сжимал в руке и который до сих пор так и не пригубил. Медоносная пчела облетела вокруг него и по спирали спустилась к ароматной жидкости в золоченом кубке.

– Мессир, – обратилась к нему Бомбард, – если ровно так, как Вы и рассказываете, нам не остается ничего другого, как встретить врага со всей храбростью, на которую способны истинные элгоррианцы! – она в порыве встала и вскинула руку с блестящей чашей над столом. – Мы не сдадимся, не предадим своих предков, свои Земли, свой Тампл, пусть даже это понимание достанется нам очень дорогой ценой!

Первым поднялся Флемакс и поддержал Бомбард криком «Так тому и быть, господа! Да здравствует король!», потом взметнулись чаши других магистров и сплетенные руки распростерлись навстречу друг к другу в знаке приветствия и поддержки короля и Элгорри! Амвилл-старший тоже поднял свой кубок, присоединяясь к тосту, и слегка улыбнулся, поднося к губам ароматный напиток, который так манил маленькую, не отстающую от него, пчелу. Он никак не мог прикоснуться к питью, пушистая желто-черная пчелка, все время мешала ему это сделать, но он не хотел убивать живое существо, стараясь просто отмахнуться. Король знал, догадывался, сколько печальных и необратимых событий произойдет в последующие дни, месяцы, а, может быть, и годы. Он не хотел отбирать право на жизнь, даже у такого крохотного, но все же невинного создания, ведь оно тоже является важной и неоспоримой частью этого большого волшебного Мира, как если, по сути, разобраться и каждый живущий в нем и он сам в том числе.

Наконец, магистры, как один, разом глотнули из своих бокалов и пчелка, следовавшая их примеру, села на край кубка, чтобы полакомиться таким вожделенным нектаром. Король, с интересом смотрел, как она пригубила ароматное содержимое и, получив свое, начинает улетать, но не успел он с радостью отметить про себя этот факт, как пчелка неподвижно застыла в воздухе, будто ее заколдовали, и камнем упала в его бокал. Он смотрел, как ее тельце планирует на красных волнах напитка, и вдруг мысль, пришедшая разгадкой этой ситуации, ужасом полыхнула в нем. Теодор Амвилл поднял взгляд на магистров. Пару секунд они вели себя, как ни в чем не было. Первым уронил бокал Торниус. Он так долго ждал этого разрешения, что вероятнее всего первым и осушил содержимое чаши, его рука, драпированная в зеленый, судорожно сжимала шею, глаза вылезали из орбит. Следом за ним упала миниатюрная Фарна, ей нечем было дышать.

– Предатели! – изо всех сил закричал король. – Нас отравили! Не прикасайтесь к кубкам! Стража! – позвал он, но никто откликнулся на его призыв, никто не вошел в зал заседаний.

– Я не испил из чаши, милорд, – он услышал голос своего военачальника. – Кто изменник? Покажись!

Теодор Амвилл хотел схватить тэтриум, и уже было потянулся рукой к месту, где всегда висел кулон, как вспомнил, что его у него больше нет, тогда он выхватил меч из ножен и замахнулся, будто сражаясь с невидимым врагом, так как не знал, кто является настоящим предателем Тампла. Король переводил оружие с одного магистра на другого.

Сквозь открытые окна донесся перезвон колоколов, он всегда прилежно оповещал жителей Тампла о началах и завершениях ярмарочной торговли, уроков, празднеств и множества других событий. У каждого из них был свой голос, свое уникальное, отличное от других звучание. Король прислушался и понял, что сейчас до него доносится колокольным эхом – песнь тревоги, клич опасности, на Тампл, на Элгорри напали!

Король даже не стал поворачиваться, чтобы увидеть всю картину целиком. Сначала ему нужно разобраться с крысой, которая устроила погром на судне и пока все не заразились бешенством, а уж потом начать спасать и сам корабль, тем более кое-какие распоряжения, он в последний момент отдал, и что этот день, он надеялся, они все-таки смогут пережить!

Амвилл-старший неистово озирался по сторонам в поисках ответов и какого-либо решения, а тем временем настала очередь магистра культуры и просвещения. Он побледнел, последний раз вскинув шелковые фалды себе за плечо, уронил голову в раскрытую книгу, которую открыл в самый последний миг своей жизни и, оперевшись в нее лбом, навеки уснул безмятежным и, несомненно, самым мертвым сном.

Все происходило в считанные секунды, магистры короля, магистры Высшего Магического Совета один за другим слагали с себя полномочия, переходя в другой, неведомый им доселе Мир.

К ногам короля подкатился шарик, опутанный сеткой оранжевой паутины, часть тэтриума магистра внутренних дел, он знал, что есть второй, оба они составляли предмет силы, и он знал, какой именно силы, и он мог ей воспользоваться. Амвилл-старший подумал, что можно применить его, кто-то в этой комнате точно являлся предателем. Он оглянулся и увидел, лежавшего на стуле элгоррианца, с запрокинутой вверх головой и накрытого оранжевым полотном, в ладони которого покоилась недостающая часть тэтриума. Он рванулся к нему, чтобы схватить второй камень, но кто-то его остановил.

– Стоять, Ваше высочество, куда это вы собрались? – язвительно спросила Бомбард и выставила вперед перед собой отполированную до блеска указку.

Флемакс сделал шаг в ее сторону, и она резко перевела указку на него.

– Предупреждаю, без лишних движений. Мне нужен ваш кулон, сир, извольте, – она вновь обратилась к королю и протянула левую руку, параллельно правой, в которой по-прежнему крепко сжимала указку.

– Кулон? У меня его нет. Игнессия, так это ты?! – Теодор Амвилл стоял, не желая верить своим глазам, его голос был до неузнаваемости искажен. – Изменница!

– Спокойно, без истерик! – пригрозила она. – Расстегните свой мундир, живо! –скомандовала она, глаза ее пылали ненавистью. Король повиновался, он уронил свой меч и рванул камзол с такой силой, что пуговицы, украшенные тотемом Элгорри, с треском оторвались и разлетелись во все стороны, окропив золотистым дождем еще неостывшие тела Магистров Высшего Совета. Он обнажил загорелую кожу на груди, кулона на ней действительно не было.

– Где он? Где он? – взревела Бомбар, указка в ее руке начала увеличиваться в размерах, цель была определена...

Это было сердце короля.

Пророчества.

В субботу Терри проснулся от яркого света, судя по всему, за окнами стоял погожий денек, и, к сожалению, большая его часть уже прошла. Он понял, что проспал слишком долго. Не открывая глаз, начал вспоминать события прошедшей ночи, нежась под приятными лучами, согревающего солнца, которое стремилось завершить свой положенный цикл. Итак, вчера был ночной урок по астрономии, странное Лунное явление. Красная Луна. При этой мысли резкий холод просочился в комнату, сбросив ласковые объятия света. Терри поежился, кутаясь в легкое, но в тоже время тёплое одеяло, странно, что оно сейчас не помогало. Холодно стало где-то внутри. Упс, будто бы почуяв что-то неладное, положил большую голову ему на грудь. Стало физически тяжело, но одновременно с этим – заметнее легче и спокойнее на душе. «Упс, спасибо, друг! – подумал про себя Терри».

Он заставил себя продолжить вспоминать дальше. Так. Что было? Стремительный уход Эвенеса Эмбора с урока, явно не на шутку встревоженного, а затем его странный разговор с отцом, который Терри ненароком подслушал. Потом загадка с цветком. Видел ли его Эвенес Эмбор? Догадался ли о его присутствии рядом и о том, что он знает, о чём разговаривали взрослые?

Что было потом? Он на цыпочках пробрался к себе в спальню, быстро скинул синюю накидку с золотой буквой «Т», красовавшейся на спине и даже не раздеваясь, завалился в кровать. Он так устал, просто до невозможности! Казалось, силы разом покинули его, что он, не раздумывая, нырнул в царство спасительного, восстанавливающего сна. Ему что-то снилось. Он точно помнил. Отец. Да, снился отец.

Папа сидел около него на постели, сжимая его руку. И еще был этот необычный разговор.

– Извини, мой мальчик, я думал, что время ещё есть, – голос отца казался тише, чем обычно. – Нужно было посвятить тебя во всё намного раньше, а теперь..., – слова застыли у него в горле. Терри смотрел на него, лицо, всегда выражавшее спокойствие, теперь было тронут волнением.

– Возьми, – он протянул ему *тэтриум*, семейный кулон их рода. Камень, увитый золотыми нитями, блеснул у него в руке.

– Ты отдаешь его мне?

– А кому ещё? – с натяжкой улыбнулся он.

– Но как же ты?

– Думаю, сейчас это самое неважное, главное – сберечь тебя.

– Что, сберечь меня? От чего?

Но отец ничего не ответил, он слегка потрепал его по волосам, а потом исчез.

Терри лишь помнил слова, произнесенные отцом, которые отголоском пульсировали сейчас в голове.

– Я прощаюсь за тебя с мамой...

И вот он проснулся.

Бессмыслица.

Нужно быстро умыться, собраться и встретиться с друзьями, сегодня суббота, выходной день, отлично! Будет время все обсудить и как следует подумать.

Наконец, он нехотя открыл глаза, и сразу поморщился, в лицо ударила неистовая яркость дня. Он тут же закрылся руками, как вдруг вскрикнул от боли, совершенно неожиданным образом, он вlepил себе в глаз чем-то твердым.

Терри раздражённо посмотрел на ладонь. В ту же секунду он подскочил на постели, будто ошпаренный. Упс недовольно посмотрел в его сторону, выражая недовольство, что его потревожили.

Злость прошла, сменившись удивлением и некоторой озадаченностью. В его руке переливался *кулон отца*. Терри осмотрелся по сторонам, комната была пуста, а вот на кровати его внимание привлек маленький листок бумаги, края которого незаметно выглядывали из-под подушки. Он вытащил и развернул записку.

Увидел знакомый почерк:

«Сынок, найди звездочёта и следуй за своей судьбой.

Тэтриум отныне твой...

P.S. Упса бери всегда и везде с собой!

Папа»

Внизу стояла подпись отца и печать Королевства Элгорри.

Значит, это был не сон. Он действительно видел отца и разговаривал с ним, пребывая в полудреме, полуяви?

– А папа, видя, в каком я нахожусь состоянии, наверное, решил оставить мне на всякий случай записку, – вслух рассудил он.

Так быстро, он ещё никогда в жизни не собирался. Практически был установлен рекорд на скорость. Он пронёсся словно шторм с одного конца комнаты в другой. Сначала положил кулон во внутренний карман накидки, потом поразмыслил и одел кулон на шею. Махнул псу и присвистнул, зовя его к себе, выглянул за дверь. Коридоры были пустынные, как и ночью, когда он возвращался к себе. Терри медленно затворил за собою дверь и двинулся по направлению, где располагался кабинет отца. Упс послушно семенил за ним. Терри дернул на себя массивную ручку дубовых дверей. Кабинет был заперт. Он решил, что тогда найдет отца позже. Нужно было его о многом расспросить: про записку, про Странную Луну и про ночной разговор с Эвенесом Эмбором, но сначала он должен был следовать инструкции, оставленной ему в записке. Для этого нужно было выбраться из дворца и незаметно проскользнуть мимо стражи, но, если честно, это не особо его заботило сейчас, на этот случай, у него был составлен план.

Пару месяцев назад, когда ему минуло четырнадцать лет, уже после шумного торжества, когда веселые и хмельные гости расходились по домам, а он уже было собирался идти к себе и ложиться спать, сзади подошел отец и незаметно шепнул ему на ухо, чтобы он не засыпал сегодня и подождал его. Терри удивился, но ничего не сказал, собираясь без лишних расспросов, выполнить столь необычную просьбу. Он поднялся к себе и начал читать книгу, чтобы скоротать время, это было одним из любимых его занятий по вечерам. Терри унесло в воображаемый мир, и он потерял счет времени. Вернул его в реальность тихий, но четкий звук. Кто-то постучал в его покои. Он разрешил войти, и в комнату заглянул отец.

– Я рад, что ты не спишь, – сказал он, пойдем со мной, я тебе кое-что покажу, – и скрылся за дверью.

Терри вышел к нему.

Они следовали по длинным коридорам замка, и вышли, наконец, к отцовскому кабинету. Терри подумал тогда, что, скорее всего, сейчас ему подарят одну из древних книг, которые украшали кабинет, и которые отец очень сильно ценил и гордился, что они являлись частью его коллекции. Но, к удивлению Терри, они миновали дубовую дверь и остановились около статуи короля Элзора, их давнего предка.

– У тебя день рождения, Терренс, как не крути, дело серьезное, – он улыбнулся, – и ты стал уже совсем взрослым. Четырнадцать лет, – он сокрушительно покачал головой, жест

который означал, что даже будучи королем, с этим обстоятельством, как не хотел, он ничего не мог поделать. – По правилам и законам Элгорри, твое посвящение произойдет в восемнадцать лет, но, если честно, я не вижу смысла ждать еще четыре года. Давай начнем приоткрывать завесу тайн, начиная с сегодняшнего дня, конечно, если ты не против, хорошо? – предложил Амвилл-старший.

Конечно, Терри не был против, еще бы! Да он был безумно рад, об этом дне он мечтал так долго!

– Конечно, пап! – радостно воскликнул он, забыв, что нужно вести себя тихо и постараться не выдать свое присутствие в этом странном ночном путешествии по пустым коридорам Замка.

– Тссс, – шепнул ему отец.

Терри кивнул.

– Смотри внимательнее, Терренс, запоминай, – и он, стоя лицом к лицу к статуе, медленно потянулся к мечу, загнанному в ножны. Он с силой надавил на рукоятку оружия, послышался скрип и статуя Элзора, к великому изумлению Терри, начала раскалываться на две равные части. Работал какой-то внутренний скрытый механизм, он разделял каменный постамент, открывая проход вниз. Терри увидел лестницу, волнами, уходящую вниз и одиноко опускающуюся куда-то в темноту.

– Это один из тайных подземных коридоров Тампла. Этот соединяется со Стамбхой. Существуют еще несколько, но так или иначе все они связаны с Замком и ключевыми точками на карте.

Терри присвистнул, тем самым выражая полный восторг.

– А кто знает о них? – спросил он.

– О, только лишь немногие, магистры Высшего Магического Совета, например, вот теперь и ты, – его лицо искрилось гордостью от торжественности момента. – Пойдем, – он позвал его, когда начал спускаться вниз. Дойдя до середины лестницы, где по бокам стояли каменные стражи, отец взял его за руку, останавливая шаг. Здесь свет еще проникал внутрь, не давая им полностью погрузиться в темноту. Терри не боялся, ведь рядом находился папа, но он ждал, того момента, когда они окажутся в полнейшем мраке, и что тогда они будут делать? Как в этом месте загорается свет? Может быть, тут есть какой-то факел или лампадка?

– А сейчас еще одна маленькая, но очень важная тайна, – он закрыл глаза и через секунду из кулона, висящего у него на груди, ударил яркий, ослепляющий свет. Он осветил все вокруг, разгоняя темноту и мрак подземной тропы.

Терри на мгновение испугался и отвернул лицо от столь неожиданного перевоплощения семейного кулона в неистовый, невероятный светоч, но интерес и восторг от всего происходящего пересилили страх и неведение, и он повернулся вновь, с любопытством, замороженно рассматривая кулон отца, который продолжал бить во все стороны ярким белым светом.

– Как ты это делаешь? – только и смог выдать из себя Терри. Он не мог объяснить себе, что сейчас произошло.

Отец не ответил, вместо этого он нажал на клинок, который также размещался в ножнах, но на этот раз у одного из каменных сторожил, чьи тела оберегали гостей на середине пути в неизвестность. Клинок вдавился. Последовал знакомый гул, и статуя их предка наверху соединилась вновь, сделавшись, как и прежде на вид совершенно монолитной.

– Этот кулон – наш тэтриум, сынок. Немного позже ты узнаешь все, что тебе требуется, а пока будет достаточно знать лишь то, что это предметы, наделенные не совсем необычной и понятной силой, своего рода возможностями, которые раньше считались нормой, чем-то обыденным для людей, а теперь выходят за рамки их понимания.

Терри кивнул, он не спускал глаз с тэтриума.

– И я так смогу?

- Давай попробуем.
- Хорошо, а что нужно делать?
- Для начала давай спустимся вниз.

Они прошли остатки ступенек, и ноги Терри ступили на выложенный каменной кладкой пол. Он оглянулся. Тайный проход петлял под Замком, изгибаясь вправо.

– Первое, что ты должен запомнить, это то, что нужно очистить сознание, убери из головы все ненужные, пустые и праздные мысли, сосредоточься. Второе, помни, заставить предмет подчиниться своей воли нельзя, можно только попросить это сделать мысленно, представить, что это уже происходит, пожелать. И знай, Терри, в тебе есть сила, в нас всех она есть, но остановись пока на себе, – он улыбнулся и снял кулон, они вмиг погрузились во тьму. Отец нащупал его руку и Терри почувствовал, что он вложил ему в руку тэтриум. Странно, но он не ощутил, что кулон нагрелся, напротив, камень оставался остужающе прохладным.

- Ну что попробуешь? – он не видел отца, только слышал его голос.

Терри утвердительно кивнул, не подумав, что отец не видит его.

- Терри? – вопросительно позвал он.

– Ой, да, пап, извини, а я тебе киваю, – они тихонько засмеялись. – Я пробую, – ответил он уже серьезно.

Терри закрыл глаза, наверное, можно было этого и не делать, ведь все равно они стояли в кромешной темноте, но он решил все же закрыть, ведь так сделал папа, перед тем, как тэтриум выбил из себя мощный луч света. Терри углубился в себя, перед ним предстал кулон. В мыслях осталось лишь одно – кулон светит, *кулон светит, пожалуйста!* Но ничего не происходило.

Он попробовал снова и услышал наставнический голос отца.

- Сосредоточься, у тебя все получится, верь в себя!

И Терри что-то ощутил. Что это было? Ему показалось, что какая-то волна прокатилась через него и вышла через кулон.

- Смотри, – это был голос отца.

Терри открыл глаза. Кулон выбивал лучик света. Не такую мощную вспышку, как получалось у папы, но *тэтриум светил!* Он не мог в это поверить! Как это происходило?

Тонкая, но ровная дорожка света искрилась, начиная от кулона, и преломлялась в повороте тоннеля.

Чувства переполняли его! Лучший день в его жизни! Скорее бы рассказать Нонике и Джесу, он хотел быстрее поделиться с ними этим событием.

– Но я попрошу, сохранить этот секрет в тайне, даже от своих друзей, на время, – мягко произнес Амвилл-старший. – Ведь ты не должен был быть посвященным нынче, – он улыбался.

- Я понял, пап, – поддакнул Терри, лучший его день был немного омрачен.

– Терри, пойми, это для их же безопасности. Пусть они и знают о тэтриуме Бомбард, но остальные Магистры не спешат делиться со всеми этой тайной. И ты не должен пользоваться этим ходом, если только речь не будет идти о твоей жизни.

Они бесшумно вернулись тем же способом, что и попали сюда. Их никто не заметил. Отец проводил его до самых дверей комнаты, поздравил еще раз с днем рождения, пожелал добрых снов, поцеловал в лоб и ушел.

В ту ночь Терри так и не смог полноценно заснуть, мысли блуждали в подсознании, словно путники по темному подземному коридору Тампла.

И вот сейчас он планировал встретиться с ребятами, как обычно, на поляне перед Стамбхой в ровно обозначенное и никогда не изменяемое время.

Как и любой другой подросток в свои четырнадцать лет, Терри, даже будучи наследником трона, не всегда слушался родителей. Он и тогда посчитал, что если иногда будет выбираться из Замка незамеченным, используя показанный отцом тайный ход, ведущий к Стамбхе, это

никому не навредит. Ему же напротив – даст такую необходимую, как глоток свежего воздуха, свободу, от нацепленных на него от рождения оков долга и, предписанных к нему, строгих правил. Он подстроил обстоятельства пользования секретным коридором исключительно под свои нужды, не дожидаясь чрезвычайной ситуации, о которой когда-то предупреждал его отец. Для него такими ситуациями стали встречи с его верными друзьями.

Но при том обстоятельстве, что ребята знали о некоем скрытом подземном лабиринте под Замком Тампл, которым Терри по желанию мог воспользоваться в любой момент, он все-таки решил оставить историю, касательно тэтриумов, при себе, тем самым сдержав обещание, данное отцу, ровно наполовину. А вот за то, что ему самому нельзя спускаться вниз в подземные коридоры, отец, конечно, предупредил, но Терри успокаивал сам себя тем, что, по сути, он ничего и не нарушает, подумаешь, иногда не считается!

Сейчас нужно было рассказать Нонике и Джесу последние события и вместе попробовать разыскать звездочета. Отец говорил, что старец работает в Стамбхе, наблюдает за звездами и обустроил там себе что-то вроде кабинета. Значит, нужно будет начать искать именно с этого места, и будет видно, что делать дальше, если Эмбора в Стамбхе не обнаружится.

Он знал, что таких коридоров в Тампл было несколько. Тайный проход, который показывал ему отец, находился, как раз около его кабинета и был спрятан под статуей прославленного предка, короля Элзора. Сейчас, подойдя вплотную к каменному изваянию, Терри сделал все так же, как до этого делал его отец, да и он сам много раз кряду. Он с опаской огляделся по сторонам. Охрана всегда проходила в строгом соответствии с графиком смены караулов в Замке и обходом всех частей их королевских покоев. Он знал, что отряд сторожил появится еще очень, очень не скоро, но все равно, решил подстраховаться и осмотреться по сторонам. Он осторожно нажал на рукоятку меча. Оружие медленно вошло в ножны, и сработал механизм. В этот раз, как и до этого ранее, сработал четко, как часы. Терри радостно посмотрел на Упса. Половинки статуи торжественно разъехались перед ними в разные стороны, разделяя доспехи бывшего правителя Элгорри на две части. Половинки отделились друг от друга, и открылся вход в тайный коридор замка Тампл. Вниз уходила все та же знакомая винтообразная лестница. Терри погладил Упса по голове, кивнул ему, и они вместе начали спускаться. В прошлые разы он пользовался керосиновой лампой, которую зажигал в подземном коридоре, он и сейчас прихватил ее с собой, но на сей раз, ко всему прочему, добавилось нечто уникальное – тэтриум, который оставил ему отец. Терри мучали сомнения, нужно ли попробовать применить кулон именно здесь и именно сейчас, или все же стоит подождать другого момента? Почему-то он переживал, волнение накатывало и обдавало изнутри жаром. Может ли случиться такое, что еще кто-то почувствует, что он использует тэтриум? Возможно, это окажется рискованным и совсем ненужным мероприятием.

Когда они оказались внизу, Терри ступил на холодный пол и остановился. Он некоторое время молча стоял в темноте, решая, как же быть. Потом чиркнул спичкой и зажег лампаду.

– Сколько времени потребуется, чтобы задействовать тэтриум? – поинтересовался он у Упса. Пес в ответ молчал и удивленно смотрел на него. – И получится ли вообще? Я пробовал пользоваться им всего лишь однажды, мог уже и забыть, как это делается, – он изливал душу, изъеденную многочисленными вопросами, своему пушистому спутнику, но, наверное, по большей части, рассуждая вслух с самим собой. – И знаешь, что? Если я воспользуюсь тэтриумом, останется ли это тайной или, может быть, кто-то почувствует, узнает это? – Они молча стояли в робких лучах мигающего, как потухающее созвездие, светильника. – Лучше давай быстро преодолеем этот коридор знакомым и понятным путем, встретимся с ребятами, а там решим, что делать дальше, хорошо? – и, не дожидаясь ответа от Упса, двинулся вперед. Кулон качнулся у него на груди, Терри почувствовал его близость.

Тайный коридор был сухим и мрачным, но воздух в нем не был затхлым и неприятно спертым, напротив, дышалось вполне свободно и легко. Каменной, кирпичной или какой-либо

другой кладки на стенах не наблюдалось. Только на полу около начала лестницы виднелись признаки облагораживания человеком скрытого древнего прохода. Это был тоннель в скале. Стены его, искромсанные и неровные, были изрезаны странными ломаными линиями все вдоль и поперек. Он зловеще петлял под Замком, прятался от сторонних глаз, скрывая и оберегая свои секреты и тайны вот уже многие века, умалчивал, затевая что-то, но лично для Терри он уже не был страшен, он его больше не пугал. Так как он знал, что где-то в четвертой части пути, внезапно станет свежо и появится легкий намек на свет, а всё потому, что этот тоннель не являлся замкнутым, он был сквозным и упирался прямо в океан. Каждый раз, преодолевая катакомбы под Замком, чтобы скрасить одиночество и с толком провести время в пути, Терри занимал свои мысли вопросами, которые в данный момент беспокоили его больше всего. Он думал о Нонике и Джесе, думал о предстоящих планах и скором завершении школы, о предстоящих делах и великих свершениях, которые ожидают их. И тогда сердце наполнялось радостной тревогой перед чем-то неизведанным и очень большим. Так, с блуждающей улыбкой на лице, он не замечал, как подходил к завершению подземелья, он прятал керосиновый фонарь около арки за горсткой камней и выходил на свежий воздух. Сегодня было все точно также, за тем исключением, что мысли больше не приводили сердце в волнительный трепет от юношеского восторга о возможном грядущем будущем, это место заполнилось страхом и полным непониманием, что происходит в Мире.

Он с опаской выглянул наружу. Никого не было видно и тем более слышно, вокруг все было тихо, только впереди шептались и немного тревожились клокочущие волны. Терри нашел взглядом ступеньки, которые тянулись наверх, и аккуратно начал забираться по ним, стараясь не сорваться в пропасть. Упс шел следом за ним, не обгоняя хозяина.

Наконец, Терри поднялся и глубоко, с удовольствием вздохнул, а потом также глубоко выдохнул, выравнивая бьющийся пульс. Подъем был тяжелым и давался нелегко, даже такому выносливому и молодому организму. Он остановился перед краем обрыва и посмотрел вниз. Арка тоннеля в скале не была видна сверху, и так называемые ступени, которые и ступенями то можно было назвать лишь с очень большой натяжкой (ведь это были всего лишь ушедшие наполовину в землю небольшие покатые булыжники, густо заросшие травой), тоже были нисколько не приметны.

Он знал это, но почему-то делал так всякий раз, как успешно преодолевал путь наверх. Возможно, чтобы мысленно еще раз похвалить себя за покоренный подъем, еще раз оценив маршрут или полюбоваться великолепными видами, открывающимися с такой высоты или же, чтобы еще раз оглядеться и удостовериться, не наблюдает ли за ним кто? Он никого не обнаружил.

Отвернувшись от океана, он двинулся вперед, утопая в синевато-голубых крокусах вперемешку с сочной зеленью, которые дружным, цепким и плотным ковром покрывали поляну, справа же от него величественно возвышалась Стамбха. Ноника и Джес сидели на скамейке, упершись спинами, друг в друга и в такт синхронно покачивали свисающими и не достающими до земли, тонкими юношескими ногами.

– Смотрю, заждались. Скучали, – подойдя поближе, сказал Терри, он был рад увидеть друзей.

– Не то, чтобы скучали, – подтрунила Ноника. – Ты же знаешь, как здесь становится хорошо, вот мы и решили уличить момент. – Она широко улыбалась. – А так, конечно, скучали, ага.

– Ты задержался, Терренс, – сказал, не открывая глаз Вуджес, голос его был строг, а лицо неподвижно, – не заставляй нас больше ждать тебя, а то найдем себе в друзья другого наследного принца, уяснил? – он приоткрыл один глаз и они втроем взорвались необузданным хохотом.

– Вот, ты артист, Джес, слезай, давай с этой скамейки, есть срочное дело, – прервал минутное веселье Терри и выдернул Вуджеса из удобной позы.

– Что такое? Ты по поводу этого чудака Понси? Не волнуйся, мы с ним разобрались, – зевнув, пробубнил Джес, он сел лицом к Терри и был явно недоволен новыми условиями своего размещения.

– Понси? – удивился Терри.

– Ну да, Перди Понс, Понси, такой маленький, – он показал рукой на уровне своей груди предполагаемый рост Понси. Терри понял, что рост сильно преуменьшен и улыбнулся неустанным придумкам Джеса. Ноника подставила под его руку свою и подняла руку Джеса ровно на дюйм, корректируя рост Понси, что не внесло особых изменений, зато заставило ребят опять дружно захохотать. Джес продолжил повествование дальше. – Малютка Понси. Понимаешь, и вот он, этот редкостный прохвост и пройдоха, кстати говоря, твой лучший друг в сладких грезах Игнессии Бомбард, забыл такого юнца, а? Так вот я тебе напомним! Он ошивался здесь, подглядывал, что-то узнавал, выводывал, не знаю уж, по чьей указке, но это неспроста, Терри, говорю тебе, – он деловито кивнул.

– Понси, – Терри только и оставалось, что в недоумении повторить имя своего одноклассника. Мозг лихорадочно соображал, чтобы это все значило? Он попросил. – Расскажите подробнее, что произошло?

– Терри, ты хотел с нами поговорить о чем-то очень важном. – Вмешалась Ноника. – Так зачем, скажи на милость, тратить время на этого, этого..., – она еле сдерживала себя, чтобы не обругать Понси и тщательным образом подбирала слова.

– А с каких пор вдруг ты стала такой добренькой, а, Ник? – пропел Вуджес над ее ухом. – Называй вещи своими именами, он – самый настоящий ябеда, трепло и трус. Только и может, что подслушивать, да разнюхивать то тут, то там.

– Я почему-то не хочу на него ругаться..., здесь, – она покосилась на Стамбуху.

– Ну как знаете, значит, я один буду отдуваться сегодня за всех, – улыбнулся Джес, – и называть вещи своими именами. Ладно, так что у тебя стряслось?

Терри Амвилл оторвал свои мысли от Перди Понса и посвятил ребят в последние события, предшествующие их встрече. Пока он все излагал, ребята слушали молча, только изредка задавая уточняющие вопросы. Джес по свойственной ему манере присвистнул.

– Вот это да, ничего себе история!

– Да, что происходит в принципе?! – воскликнула Ноника, она сидела с насупленными, сведенными вместе бровями, складка глубокого раздумья залегла между ними. – Мы должны разобраться во всем, ребят! – она с силой стукнула кулаком по раскрытой ладони и сморщилась от боли, видимо не рассчитав силу удара, но по прошествии пары секунд, она уже вновь с вызовом глядела на друзей.

– Нужно найти Эвенеса Эмбора – это первое, что необходимо предпринять, – ответил Терри.

– Но ты уверен, что он здесь, в Стамбухе? – спросила Ника. – Дай мне записку.

– Нет, в том то и дело, что не уверен, но, думаю, начать нужно именно с этого места, а потом уже решать, что делать и куда идти, как считаете? – ответил Терри, доставая из внутреннего кармана накидки и передавая Нонике бумажку с идеальным каллиграфическим прочерком отца.

– Думаю, что это логичнее всего, – сказал Вуджес, он ласково трепал Упса за уши и тем же временем заглядывал в записку, которая находилась в руках у Ники.

– Тэтриум? – Ноника удивленно взглянула на друга.

– Потом! – отмахнулся Терри. – Намечается что-то плохое, это факт! И я считаю, что нужно спешить, – серьезно произнес он, посмеялись и хватит, он понимал, что нужно заняться делом. – Давайте решим, что мы начнем делать сначала: поднимемся наверх по лестнице и

будем пробовать заходить в каждую дверь, которая попадется нам на пути или решим попробовать найти еще один тайный вход? Мне кажется, что если мы более тщательно изучим пещеру и тоннель, который прилегает под Замком, то возможно и сумеем отыскать вход непосредственно в саму Стамбуху, как вам план? – он закончил излагать свои мысли и развел руками, как бы уточняя, ну что, прав я или нет. – Вы со мной или как?

– Я думаю, что ты все усложняешь, Терренс, – сказал Джес.

– Что? – обомлел Терри, он ушам своим не верил, что слышит это сейчас от своего лучшего друга. – Вуджес, ты, наверное, меня не понял..., – сказал он, сдерживая себя и уже было открыл рот, чтобы дальше вступить в спор, когда увидел, что Джес улыбается, смотря по направлению к Стамбухе.

– Терри, – ласково произнесла Ноника, – посмотри туда, – и она кивнула ровно туда же, куда в данный момент смотрел и Джес.

Терри обернулся и не поверил своим глазам. Медленно, переступая крокусы, по направлению к ним шествовал Эвенес Эмбор, собственной персоны. С последней встречи в образе ученого мужа ничего не поменялось. Упс вскочил на все четыре лапы и радостно залаял, встречая звездочета.

– Откуда вы знали, где нас искать? – спросила на опережение Ноника, как только звездочет поравнялся с их компанией, по голосу не сложно было догадаться, что она слегка опешила.

– Мисс Ноулс, у меня есть глаза и еще кое-что в придачу, если мне требуется помощь, но об этом позже, – он хитро посмотрел на нее. – Я видел, что вы собираетесь здесь каждую субботу в одно и то же время. Поэтому и спешил к вам, надеясь и сегодня застать вас тут..., желательно тем же составом, – Эвенес Эмбор пересчитал их всех глазами и кивнул, довольный итогом нехитрого математического вычисления.

– Мы хотели вас искать, – честно сознался Терри, в душе он улыбался, похоже, сегодня, фортуна была все же на их стороне.

– Надо же, смею предположить, что твой отец, Амвилл-старший оставил послание, – старец спрятал худощавые руки в широкие рукава своего балахона, как в некую муфту.

– Да, – утвердительно кивнул Терри, а Ноника протянула Эвенесу Эмбору аккуратно сложенную записку.

Он раскрыл ее, бегло пробежал глазами и, кивнув, вернул Терри.

– Сначала я все-таки хотел было найти папу, – сказал Терри, беря листок бумаги из рук звездочета и пряча его обратно в свой нагрудный внутренний карман.

– Кто бы сомневался, что изначально ты поступишь по-своему, а уж потом приступишь к обозначенным рекомендациям и инструкциям к исполнению, – усмехнулся Эмбор. – Но ты не смог его найти?

– Нет, – досада прозвучала в голосе Терри.

– И немудрено, король председательствует и выступает на важном, экстренно собранном Высшем Магическом Совете, – он посмотрел на опускающееся солнце, – и происходит это прямо сейчас.

– Экстренном Совете? – переспросила Ноника, ее глаза и без того большие, округлились и сделались еще больше, чем прежде. – Значит, мы правы, действительно что-то происходит!

Эвенес Эмбор сделал серьезное лицо и произнес:

– Ступайте за мной, рассказ предстоит долгий.

Эвенес Эмбор глубоко вздохнул. В уголках умных глаз залегли глубокими бороздами старческие морщины. «Они уже никогда не исчезнут с его задумчивого лица, никогда не сгладятся, никогда не покинут его. Это безмолвные друзья до конца отведенных ему дней», – подумал Терри, глядя на него. Он показался ему уставшим и изможденным. Это было другое лицо,

нежели там, на ночном уроке. Звёздный старец помолчал несколько секунд, собираясь с мыслями, затем уверенно начал свой рассказ.

– У нас не так уж и много времени, как может показаться на первый взгляд, мои новоиспечённые друзья, так как пророчество начало уже сбываться. Я попробую быть кратким и говорить по существу. – Он сосредоточенно накручивал кончик своей бороды на длинный указательный палец, вновь превращая его в точное подобие механизма для формирования идеального завитка.

– Мы с вами живём в мире, несколько отличающимся от того, каким он был раньше. Тогда в мире жили Высшие Люди, люди высокие духом, которые обладали большой и светлой магией, величайшими способностями творить, создавать и созидать.

– И что все люди в Море были Высшими Людьюми? – уточнила Ноника.

– Конечно, все без исключения! – улыбнулся в ответ старец. – Сейчас в это сложно поверить, да?

Ребята утвердительно кивнули.

– То время поистине было для всех счастливым и беззаботным. Люди занимались тем, чем хотели, жили в достатке и радости, имея то, что им было нужно и необходимо. Мир, покой, и безграничная гармония царили тогда в Землях Элгорри.

– Откуда у них была эта сила, и почему у нас её нет? – быстро вставила Ники свой очередной вопрос, воспользовавшись короткой паузой в повествовании Эвенеса Эмбора. Все присутствующие, кроме учителя, как один, резко повернулись и уставились на неё с безмолвным осуждением и немым укором. Даже белоснежный пёс Упс перевёл взгляд и сейчас пристально наблюдал за ней, правда, не поднимая большую, увесистую голову с колен своего хозяина. Эвенеса Эмбора, напротив казалось, совершенно ничего не смущало, и он спокойно и безмятежно улыбнулся в ответ Ники.

– Что??? – Ника развела руки, широко распахнув свои удивительные янтарные глаза и всем видом показывая, что совершенно не понимает, почему всеобщее внимание обращено именно к ней.

– Ноника, ты вечно спешишь, всех перебиваешь и задаёшь сто тысяч вопросов за раз! – Вуджес Стоун по привычке от возмущения поджал нижнюю губу и взмахнул густой челкой волнистых волос, смахивая их с лица.

– Но ведь это *важно*! Вот, например, ты. Почему ты не наделён волшебной способностью «понимать людей, когда те пытаются вникнуть в истинную суть предмета»? – она улыбнулась.

– А почему ты не наделена способностью «промолчать, ну хотя бы иногда»? – Вуджес уже принял оборонительную позицию, выпятив вперед грудь и скрестив на ней руки.

Ники предпочла не продолжать спор и решила, как истинная молодая особа, остаться верной своим поступкам и решениям и просто на просто проигнорировать все нападки со стороны друзей мужского пола. Но тут неожиданно для всех Упс галопом метнулся на середину комнаты, закрутился вокруг себя волчком, будто стараясь догнать свой хвост, шлёпнулся на спину, закрыл лапами глаза и завыл свою любимую мелодию. Пару секунд царила тишина, а потом все дружно разразились веселым смехом, уж через-чур смешно и нелепо это выглядело, если посмотреть на все происходящее со стороны.

Эвенес Эмбор с улыбкой сказал:

– Я рад, что у вас в компании есть свой примиритель, по-моему, он не любит, когда в его присутствие бранятся, – Упс понимая, что говорят о нём, насторожено поднял ухо и, распознав, что седовласый старец хвалит его, горделиво засеменил к нему, подставляя пушистое белое ухо для чесания. Звездочёт ласково потрепал его. – Очень полезно отвлекаться от неприятных мыслей и чувств и уметь переключать своё внимание на что-то доброе и хорошее. Это уж точно. Итак. Давайте продолжим. Ника, отвечая на твой вопрос – *Кристалл Мироздания* давал им энергию, наделая их волшебной, магической силой.

– Кристалл... – повторил за ним Вуджес Стоун. – Кристалл... – еле слышно прошептала Ноника и быстро прикрыла ладонью рот, как будто опасалась, что сказала это непозволительно громко. – Кристалл Мироздания? – последним переспросил Терри.

– Да, Кристалл. *Кристалл Мироздания, Тэтриум Мироздания, Восьмиугольная Звезда Мироздания*. Он носит множество названий, но суть сохраняется, остаётся одной, неизблемой и неизменной.

– А что он из себя представляет? – не выдержал Терри, миллион вопросов распирало его изнутри.

– Это восьмилучевая звезда, по форме звездчатый октаэдр, ещё можно сказать, что это восьмигранная звезда или восьмиугольная звезда.

– О, мы знаем, мы проходили эту фигуру на уроках Игнессии Бомбард. Никогда бы не подумал, что она вещала хоть раз что-то полезное для нас. – Засмеялся Джес.

– Это прекрасно, что вы понимаете, о чём речь, да, – Эмбор живо закивал головой в ответ, и серебряный месяц на кончике его колпака закачался в такт его быстрым движениям. – Так вот, Кристалл связан с космическим равновесием, созиданием и вечностью, гармонией между духом и материей и, по сути, является самым центром Мироздания, истинным волшебством и силой всех знаний Мира, это *венец всего сущего*. А Земли Элгорри и непосредственно Замок Тампл, где он покоился и хранился – местом силы, центром Земли её энергетических потоков. И так уж случилось, что когда-то давным-давно, Высшие люди стали терять себя. Они утратили чувство сострадания, добра, чувство меры и контроля, власть предметов и жажда золота захватила их разум, покорила душу, – он тяжело вдохнул, видно было, что он всем сердцем переживал и горевал о том, что произошло в те далёкие дни, но нестигаемо продолжал своё повествование. – Понимаете, люди, которые могли воплощать свои мысли в реальность, вдруг начали терять понимание и высший смысл жизни, тяга к предметам и богатству появилась в них, накопительство стало поработать их. Они, как одурманенные создавали себе всё больше материальных ценностей. Перестали обращать внимание на то, что происходило вокруг них в этом большом и прекрасном мире. Они не могли найти покой, дух безудержного соперничества захватил их. И к великому огорчению, но это было уже необратимо, начало сбываться первое Пророчество:

«Когда внимание влечёт:

Богатство, власть и алчье — себя забудешь ты, поверь,

Утратив прежний дар.

Забудешь суть свою, себя, ту силу, что дана.

И испытания придут, дабы порочный круг разомкнуть».

Все молчали. Только слышно было за окном завывание ветра и шум волн. Терри огляделся по сторонам, все были напряжены, у него самого пересохло во рту.

– Где было написано это Пророчество, что вообще оно означает и о каких испытаниях говорится в нём? – спросил он.

– Эти строчки появились здесь, точнее, на самом верху Стамбхи, где покоился Кристалл Мироздания много лет тому назад, и до сих пор находятся там, – он обвёл глазами круглое помещение, в котором они пребывали сейчас, и остановил взгляд на потолке. – Мы поднимемся туда немного позже, и вы сможете сами всё увидеть. Ответить на остальные вопросы будет не так легко, как на первый. Видите ли, это действительно сложно объяснить, но когда Высшие Люди, наши с вами предки стали забывать своё истинное предназначение, когда забыли, о чём предупреждало их пророчество, они постепенно действительно стали терять свою силу. Волшебство, которое всегда находилось, жило внутри них, стало исчезать. Неспособные больше творить и воплощать свои мысли в жизнь, они ожесточились, очерствели. Страх, зависть, злоба

и ненависть к тем, кто еще сохранил в себе малую толику волшебного дарования, поселилась в них, эти чувства стали их опорой и верными союзниками... но, как вы надеюсь, сами уже понимаете, это лишь усугубило положение дел. С головой уйдя в свои низменные эмоции, Высшие Люди, уже просто по самому определению не могли больше оставаться тем, кем они были по праву от рождения. И в это сложное время пришли истинные испытания в лице Рэнклорда.

Все втроём переглянулись. Но никто не решился задать вопрос, который висел в воздухе и всей своей тяжестью давил на них. Эвенес Эмбор закрыл глаза, но продолжил:

– Рэнклорд должен был осваивать земли далеко отсюда на северо-востоке. Серые Земли Хортерра. Он был величественный в своем роде, но как я уже сказал, даже у самых лучших представителей Высших Людей случается сбой внутреннего компаса. Он должен был отправиться, чтобы навести порядок, и установить единый закон Мира, но король Элзор не разглядел в его душе надлом. Серые Земли поработили его, он был отравлен ими, стал своего рода заложником темных мыслей и сил. Рэнклорд пожелал единолично править во всех Землях и самостоятельно владеть Кристаллом Мироздания, постичь всю силу, все знания, заключенные в нём.

– И что он сделал, этот Рэнклорд? – спросил Вуджес и голос его дрогнул.

– Он воспользовался тем, что люди стали терять свои силы, что король Элзор доверял ему как никому другому. Он напал на Тампл самым коварным способом, но случилось нечто странное, то, что никак не мог предвидеть и предугадать Рэнклорд, когда он подошел, приблизился к Кристаллу Мироздания и был в миге до своего величайшего триумфа в жизни, какой только можно было себе представить и вообразить, он дотронулся до него. Тотчас всепоглощающая яркая вспышка света озарила всё вокруг, мощнейшая энергетическая волна прокатилась на расстояние многих сотен миль. И вдруг, совершенно внезапно, Рэнклорд исчез, испарился, растворился в воздухе, но Кристалла также больше не было на прежнем месте.

– А куда же он подевался? – уточнила Ноника, она была очень бледна, а и без того большие глаза стали просто огромными.

Эмбор пожал плечами, он встал и начал ходить по кругу, размышляя вслух.

– У меня есть предположения, догадки. Осталось очень мало людей на всем белом свете, кто помнит и знает, что произошло на самом деле, кто не забыл, кому знания передавались старейшинами рода. Сохранились легенды, да и те немногие уже канули в Лету, в реку забвения. Все это я собирал долгое время, изучал, находя подтверждение той или иной мысли, теории. И нужно сделать все, чтобы эти знания продолжили жить, попытаться разобраться в загадках, отыскать недостающие фрагменты столь великой тайны.

– Но ведь сохранились волшебные предметы, не всё же потеряно?! Есть указка Бомбард, она же с магией, а например, у папы. – Терри запнулся. – Точнее уже у меня – есть старинный амулет со свечением яркого света, когда это пожелается. – Он медленно снял с шеи кулон и раскрыл его на своей ладони перед ребятами, он занял чуть ли половину всей его юношеской руки.

– Да, это он, кулон мессира. Теперь тэтриум принадлежит тебе, Терри, наследнику трона, такова воля короля, воля твоего отца. – Он мягко закрыл его ладонь, Терри кивнул и снова вернул кулон на шею.

– Он переходит из поколения в поколение в нашей семье, и я знаю, что существуют и другие предметы! Я пользовался тэтриумом, отец показывал мне его действие, это поразительная сила. О таком волшебстве вы говорите?

– Всё верно, сбереглись предметы так называемые *тэтриумы силы*. Тэтриумы наделены необычайными свойствами, которые становятся активными и особенно ярко проявляются, когда Кристалл собран и тем мощнее их волшебство, чем ближе они находятся к Кристаллу, чем сильнее их обладатель жаждет проявления всей магической природы тэтриума. Остались

также и люди, сохранившие в себе немного волшебства, которые имели тех прародителей, представителей Высших Людей, чья энергия и сила пребывают в них, и по сей день.

– Значит, Кристалл рядом? Все-таки он не исчез? – Терри почувствовал, как в его душе поднимается и широко расправляет крылья птица под названием надежда.

– Часть Кристалла. Относительно рядом с нами находится лишь часть Кристалла, но мы к этому еще вернёмся. А сейчас я хотел бы обратить ваше внимание на события, которые мы случайным образом наблюдали вчера на нашем ночном уроке. Вы заметили, что произошло?

– Да, конечно, – ответил Вуджес. – Луна стала кровавой, такой страшной Луны я в жизни не видел, и упали две кометы или метеориты, или звезды, кто ж их разберет? – он пожал угловатыми плечами, а Эвенес Эмбор подкинул удивленную бровь к своему звездному колпаку.

– И это с учётом того, что вы как раз находились на уроке астрономии, мистер Стоун, – отозвался он.

– Если честно, всё произошло так стремительно, что сложно было что-либо разобрать, и вообще, это видела Ноника, – начал быстро оправдываться Вуджес, стеснительно опуская глаза в пол. – А еще, этот увалень Понси строил из себя эдакого грамотея, – Джес решил отшутиться и показал жестами, что его сейчас стошнит от этого воспоминания.

– Так что это всё значит? Вы хотите сказать, что это каким-то образом связано с Кристаллом? – Терри механически поглаживал пса. Станным образом в этот момент он словил себя на одной мысли и задал самому себя прямой вопрос, как он часто любил делать: «Интересно, кого я пытаюсь успокоить больше – Упса или же самого себя?». Неприятное чувство, колыхнувшееся глубоко внутри него, подсказало ответ, но он не захотел обнажать его в слова и переключил внимание на звездочёта.

Когда Эмбор заговорил, он был абсолютно серьёзен:

– Вселенная заговорила, второе Пророчество начинает сбываться.

– И что же гласит второе Пророчество? – Терри ощутил волнение, он мог запросто сказать, сколько ударов в минуту выдаёт его сердце, так гулко они отдавались у него в голове.

Эмбор остановился, поднял вверх палец с красивым перстнем из лунного камня и вкрадчиво произнёс:

– Давайте поднимемся наверх, вы сами сможете все увидеть и прочитать Пророчество.

Троица переглянулась между собой. Ноника была на удивление крайне собранной, серьезной и молчаливой, то есть полной противоположностью себя в обычной жизни. Терри подумал, что если бы у нее был сейчас с собой блокнот, то он был бы полностью исписан умными мыслями, такой сосредоточенной она казалась, готовой впитывать и фиксировать всю поступающую к ней информацию. Джес пытался придать немного непосредственности и легкости своему облику и поведению, но это не особо помогало, и через-чур резкие движения выдавали его волнение. Терри понятия не имел, как выглядел сейчас он со стороны, но надеялся, что держится с достоинством, это единственное, на что он сейчас мог вообще надеяться.

Эмбор прошёл к западной стороне круглой комнаты Стамбхи, в которой они вместе располагались последний, прошедший для ребят как во сне, час, а может и все два. Толкнув дверь наружу, звездочет шагнул в оранжевый закат. Гости цепочкой последовали за ним. Кабинет учителя находился на самом последнем пролёте Стамбхи, дальше следовала только открытая площадка, которая хорошо просматривалась из любой части замка. Поочередно, не спеша, шествуя друг за другом, они проследовали на самый верх, поднимаясь всё выше и выше. Справа на внешней стене здания располагался искусно созданный барельеф, рисующий живописную картину Мира.

Ноника остановилась у изображения изящной девушки. Её длинные волосы роскошными мягкими волнами по кругу огибали идеальный профиль, создавая ощущение невесомости, лёгкости и какого-то парения всего образа. Руки подняты к голове, одна приближена к лицу и слегка касается высокого лба, на котором красуется фероньерка с россыпью драгоценных

камней, вторая – утопает в цветах и морских ракушках, которые замысловато переплетаются в вихре непослушных волос. Пухлые губы плотно сомкнуты, а глаза безмятежно закрыты.

– Посмотрите, какая она красивая, – Ноулс дотронулась до лика незнакомки. Терри с Вуджесом переглянулись, это отличительная особенность Ники, она никогда не могла скрыть своих истинных эмоций и чувств и всегда говорила правду, а именно то, что думала.

– Да, действительно, она очень красивая, пойдем, – Вуджес с улыбкой потянул её за бархатный рукав балахона. А на ухо Терри незаметно прошептал так, чтобы слышал только он: «Ника могла бы дать ей сто очков вперед, но лучше не говорить ей об этом, а то возомнит ещё о себе, станет совсем невыносимой». Они вместе ухмыльнулись, всегда отлично понимая друг друга. И вот, наконец, миновали последнюю одинокую ступень, и вышли на небольшую красивую террасу с заградительным ажурным кованым балкончиком и несколькими лотосовидными капителями, каждая из которых соответствовала четырем частям света. В лицо ударил тёплый бриз, а взору раскрылся завораживающий пейзаж. С одной стороны – необъятная водная гладь океана, окрашенная в медовую охру и уже готовая принять скатывающееся оранжево-золотистое солнце к себе в объятия. С другой стороны – плотно застроенная территория Замка Тампл, с одинаковыми милыми черепичными крышами и людьми-точками, спешащими по своим делам и даже не подозревающих о Кристалле, Рэнклорде и о том, что теперь жизнь троих друзей изменилась навсегда и никогда уже не станет прежней. Дальше Замка простирались Пять Великих Мостов, соединяющихся с материком и являющих миру грандиозное произведение эры Высших Людей. Как раз сейчас в предвечернее время, когда солнце клонилось к закату, стража закрывала материковые ворота и опускала на них металлические засовы.

Они оказались на узком островке каменных плит с высоким постаментом посередине круга. Они обступили его, только так можно было находиться в столь ограниченном пространстве.

– И где пророчество? – поинтересовался Вуджес, он уже осмотрел все обозримые взгляду поверхности и ничего не нашел.

– Там, – подал голос Терри, стоя с запрокинутой головой и смотря куда-то в потолок.

– Где там? – Вуджес тоже поднял голову и уже через секунду протяжно протянул. – Понятненько.

– Очень хорошо, мистер Амвилл, – с еле заметной улыбкой похвалил Эвенес Эмбор Терри.

Узорчатые барельефы простирались по всей Стамбхе единым рисунком, и рассказывали, всем желающим историю Мира. Сейчас же на потолочном своде точно по центру над пустым постаментом располагался завершающий барельеф всей этой единой композиции, на этот раз изображающий Тот Самый Кристалл – *Кристалл Мироздания*. От восьмиугольной звезды во все стороны света простирались мощные лучи сияния, энергии жизни. Он возвышался над всем, был венцом, символом неба, символом чистоты, символом зарождения новой жизни, символом любви.

Терри смотрел, и по его лицу катились слезы, слезы счастья, волнения, восторга и необъятной радости. Но также внутри себя он уловил отголоски отдаленной глухой боли, как будто где-то с края защемило кусочек самого сердца, боли за всех людей, за их ошибки и упрямое нежелание понимать весь смысл существования этого хрупкого и самобытного Мира.

Ему не нужно было искать Пророчество, он как будто всегда знал, где оно находится, он понял, осознал вдруг, что нужно только лишь вскинуть голову кверху, и он увидит его. Идеально ровными кругами, бегущие водоворотом строчки вокруг Кристалла. Сначала ближе к центру первое пророчество, затем следом за ним – второе.

Он сглотнул, протолкнув дальше комочек спёртого воздуха, застрявшего в горле, и вкрадчиво зачитал второе Пророчество:

*«Если с ночного неба сорвутся две звезды,
Проступит кровавая отметка на Луне – то все обречены!
Он возродится, он придёт,
Он знаменем влеком,
Объединитесь все, кто сердцем чист
И дружбой сплетён.
Наследник Элгорри зовет на бой,
Кристалл будет воссоздан вновь,
Тогда и лишь тогда — Мир и покой придёт!»*

Воцарилась тишина. «Это начало становится негласным правилом сегодняшнего вечера», – подумал про себя Терри.

– Как видите, мы совершенно неожиданно стали свидетелями того, что было указано в Пророчестве много лет тому назад. Пророчество начало сбываться. Рэнклорд возродился. И необходимо попытаться собрать Кристалл Мироздания. Нужно спешить. – Эвенес Эмбор отчеканивал каждое слово, будто желая запечатлеть их, выгравировать в подсознании ребят, которые беззаботно вставая сегодня утром и нехотя собираясь в школу, точно не могли предвидеть завершение сегодняшнего вечера такими необычными и очень странными событиями. – Ты наследник, Терренс Амвилл. Мне очень жаль, но настало время взять на себя ответственность, долю, уготованную тебе Мирозданием и данной судьбой по рождению...

Он хотел сказать ещё что-то, но ему помешал оглушительный залп и громкие крики со стороны улицы, они одновременно, не сговариваясь, посмотрели вниз.

Нападение на Элгорри.

Поля...

Поля, окруженные горным хребтом, начинали темнеть, что-то поглощало их, заполняло. Терри не мог различить, что или кто двигался на Тампл. Кошмарная масса хаоса заполняла пространство перед Замком. Терри видел гелеполы, осадные башни, которые толкали впереди себя странные существа, чем то так похожих на людей, но искалеченные, с бледной кожей и безумными глазами. Вперемешку с ними мчались, подстегиваемые яростью какие-то неведомые ему доселе звери, огромные, горбатые, лысые, практически без шерсти, он не мог точнее разобрать отсюда, кто именно решился на них наступать. Что же касалось передвигаемых башней, то скорее всего, они были нужны, чтобы попытаться проломить, пробить первые ворота, остерегающие путь и выводящие прямо к Пяти Великим Мостам.

На всех смотровых площадках, которые размещались по бокам закрытых ворот, бежали люди, отсюда Терри не было слышно их, но он знал, о чем они перекрикиваются, и что происходит дальше. Ударил сторожевой колокол, который всего каких-то пару секунд спустя подхватился перезвоном центрального колокола, набат накрыл и оглушил Тампл. Сигнал тревоги дрожал в воздухе.

– Живо, мы уходим, – скомандовал Эмбор, сиюминутно оценив происходящее внизу.

Они в спешке сбегали от ужаса, которым заполнились зеленые поля...

Снова оказавшись в том же кабинете, где они слушали на протяжении последних часов невероятные истории, изложенные из уст звездочета, они смогли, наконец, перевести дух. Старец кинулся к письменному столу, подхватил плечевую сумку и разом смел в нее ворох бумаг, карт и разных ученых прибабасов.

– Нужно найти отца, – предложил Терри, – он расскажет, что нам нужно делать, ведь правда, мистер Эмбор?

– Терри, – Эвенес Эмбор положил ему руку на плечо и заглянул в испуганные глаза подростка. – Сейчас это уже не представляется возможным, извини, но нам нужно уплыть из Тампла и как можно быстрее, лодка уже готова, команда собрана. То, что мы видели наверху, это не розыгрыш и не учебная тревога, Замок атаковали. Рэнклорд рядом.

– Вы хотите сказать, что он тут? – Джес указывал пальцем на место, где стоял сам.

– Не знаю, настолько ли он близко, но вот что не вызывает никаких сомнений так это то, что он пробудился, чему мы стали свидетелями сейчас. Это дело его рук, не сомневайтесь! Пророчество не обмануло... – Потом он неожиданно обратился к Нонике и Вуджесу. – Оставайтесь ли вы с нами, молодые люди, поддержите ли своего друга в столь благородном, захватывающем и не буду скрывать, опасном приключении?

Действительно, Терри настолько полноценно переключил свое внимание на весь этот ворох новостей и событий последних суток, что уже как должное воспринимал рядом с ним присутствие его друзей, их поддержку, интерес, участие. И лишь сейчас до него начал доходить тот факт, что они могут и не остаться с ним вовсе, так как не обязаны были этого делать. Он встретился с ними глазами и не проронил ни слова, пусть это будет их выбор, их решение, он не мог просить о том, чтобы они рисковали своими жизнями. Для них есть возможность остаться с родителями, со своими семьями, никто не виноват, что у него самого нет такого варианта.

– Я остаюсь, – объявила Ноника и гордо вскинула нос, с вызовом глядя на него, весь ее образ говорил: «Вот только попробуй начать противостоять!», но если честно он даже и не собирался этого делать!

– Я тоже в деле, – подмигнул Джес и встряхнул волнистой шевелюрой.

Терри был так рад, что хотел обнять их! Он поблагодарил ребят и все втроем стояли и стеснительно переглядывались. Повисла неловкая пауза, а что же делать дальше?

– Следуйте за мной, – вмешался учитель и повел их через всю комнату.

Они вошли в другую дверь, незаметно располагавшуюся в углу. Она вела уже не на улицу, не на внешнюю лестницу, а открывала проход во внутренние помещения.

В Стамбху через арочные окошки попадал оранжевый закатный свет и мягко рассеивался по жемчужным стенам. Дополнительное освещение еще не было включено, и они спустились на первый этаж, окруженные тонкой вуалью и паутинками из разноцветных теплых красок. Крохотные солнечные зайчики играли с ними, весело отскакивая от развешанных зеркал, и пританцовывали на их лицах и одежде.

Эмбор взял, стоявший фонарь с изящной скрученной жгутом ручкой и потянулся к картине, которая висела на стене и занимала чуть ли не все место на ней. Панно было выполнено из металла, и на нем во всей красе изображался Кристалл Мироздания, повторяющий увиденный ими сегодня образ, размещенный под куполом Стамбхи. Эвенес Эмбор нажал в самый центр картины, и середина Кристалла углубилась вовнутрь. Знакомо щелкнул механизм и Терри понял, что перед ним открывается еще один тайный коридор, ведущий вглубь Тампла. Картина разъединилась ровно посередине, обнажив зияющее отверстие в стене.

– Ну что ж, пойдёмте, – он поманил их за собой, и они начали медленно погружаться в безмолвность, открывшихся перед ними, сумерек. В отличие от спуска из королевских покоев, здесь отсутствовала винтовая лестница, и Терри про себя с облегчением отметил этот факт, так как от спиралевидных лестниц у него уже начинала кружиться голова. Подумав это, он тут же разозлился на себя и отругал, укорив, за такие детские, глупые и совершенно неуместные ситуации мысли! Нашел, чему радоваться, болван, Тампл атакуют враги, а ты несешь какую-то непростительную чепуху! Наверное, всему виной нервы. Совсем ум за разум зашел. Его била мелкая дрожь, интересно, подумал он, а что испытают сейчас Джес с Ноникой? Похоже ли их состояние на его собственное? Его эмоционально штормило.

Ступени уводили под землю, и Эмбор шел с зажжённым ночником. Потом он заговорил.

– Терри, сейчас самое подходящее время, пока мы более или менее находимся в безопасном месте, попробовать воспользоваться тэтриумом. Мы в начале долгой дороги и не знаем, какой опыт или навык пригодится в следующий момент. Попробуй восстановить память, вспомнить то, что рассказывал тебе твой отец и зажечь нам свет.

– А работу тэтриума не почувствует кто-нибудь? Например, Рэнклорд? – наконец, задал Терри вопрос, который так интересовал его.

Эмбор покачал головой, подтверждая без слов, что можно не сомневаться. Что ж, обозначил для себя Терри, значит, можно было, использовать тэтриум и когда он в одиночку добирался к Стамбхе по темному коридору и когда решил все же не рисковать.

Терри приподнял кулон на руке, как делал его отец. Закрыв глаза. Сосредоточился. Он мысленно приказывал тэтриуму светить, дать им свет! Ничего не происходило. Ему нужно было замедлиться и подумать, но времени не было, они не могли стоять в подземном лабиринте еще час или день! Тысячи мыслей роились в его голове. Стоп. Внезапно, как озарение пришло нужное воспоминание: папа стоит рядом и говорит, самое важное, что нужно запомнить – нельзя заставить предмет подчиниться своей воли, можно только попросить его это сделать, представить, что это уже происходит, пожелать. Нужно отпустить всё прочие мысли, очистить, освободить разум и сосредоточиться только на том, что хочешь в данный момент.

И он не поверил своим глазам, подвал озарился ярким светом, и это была не тонкая линия, как в его первый раз, а настоящее мощное свечение, которое уносило с собою его тревогу и страх.

Ника Ноулс ахнула, а Вуджес Стоун протяжно присвистнул, выдав из себя пока что лучший свист за всю свою жизнь.

– Вот теперь просто замечательно, прекрасная работа, Терри! – сказал Эвенес Эмбор, нажав на задвижку, которая соединила обратно картину и закрыла вход тайный коридор.

Путь продолжался какое-то время, но потом лестница закончилась и они очутились на месте, похожем на распутье. Каменный тоннель был без подсказок и каких-либо обозначений. И, если до этого Терри приходилось лишь проходить темный подземный коридор в одну, а потом в другую сторону, с минимальным количеством вариантов, чтобы заблудиться, то сейчас картина кардинально менялась. Перед ними было, по меньшей мере, семь ответвлений, плюс тот проход, из которого они вышли, не говоря уже о возможности существования неведомых для них дверей и потаенных проходов, такая, можно сказать, тайна в тайне. Скрытый лабиринт под Замком Тампл, о котором знали единицы, с засекреченными лазейками и невидимыми, незнающему глазу, пролетами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.